

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П.

АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет
Кафедра общего языкознания

Специальность 44.03.05 «Педагогическое образование»
Профиль - «Русский язык и Иностранный язык (английский)»

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой общего языкознания

Т. В. Мамаева

«24» мая 2016 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

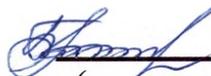
**Особенности перевода безэквивалентной лексики на примере рассказов
В.М. Шукшина**

Выполнила студент группы: 51
А.Ю. Пронина

 25.05.2016
(подпись, дата)

Форма обучения: очная

Научный руководитель:
канд. филол. наук, доцент,
А.А. Барилловская

 26.05.2016
(подпись, дата)

Дата защиты «20» июня 2016 г.

Оценка хорошо

Красноярск 2016

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Безэквивалентная лексика в современном переводе.....	7
1. 1. Художественный перевод и межкультурная коммуникация.....	7
1.2. Понятие безэквивалентной лексики	16
1.3.Классификации безэквивалентной лексики	21
1.4.Способы перевода безэквивалентной лексики	27
Глава II. Особенности перевода безэквивалентной лексики, встречающейся в рассказах В.М. Шукшина, на английский язык	33
2.1. Перевод референциально-безэквивалентной лексики	33
2.2. Перевод прагматически-безэквивалентной лексики	39
2.3. Перевод альтернативно-безэквивалентной лексики	50
Заключение	53
Список использованной литературы.....	55
Приложение.....	59

Введение

Мировая культура формируется на основе процессов взаимодействия, включающих понимание этнической и социальной многополярности и многоформности всех ее участников.

Взаимодействие культур – важная и актуальная тема для современной России и мира в целом. С точки зрения межкультурной коммуникации, она важнее, чем проблемы экономических и политических взаимоотношений между народами. Культура отдельной страны представляется собой особую самобытную целостность, и чем больше у культуры внутренних и внешних связей с другими культурами или отдельными ее отраслями между собой, тем выше она поднимается. Главным компонент культуры можно назвать ее язык. Своеобразие национальных языковых картин мира и множественность культур не является препятствием для взаимопонимания народов и преодолевается при переводе [Рецкер, 1979, с.90]. Практическим доказательством совместимости логических и языковых систем служит неопровержимый факт взаимопонимания народов на основе перевода с одного языка на другой. В языках разных культур могут существовать слова и уникальные слова и выражения, с помощью которых люди выражают радость и отчаяние, любовь и ненависть, для них по-разному течет время, они по-разному смотрят на мир, окрашивая его в свои цвета. У одних есть предметы, отсутствующие у других, и наоборот, а кто-то до сих пор активно использует то, что уже давно вышло из употребления. В настоящее время наблюдается активное налаживание международных отношений между Россией и англоговорящими странами. Художественные произведения и их перевод позволяет наиболее полно выразить культуру страны и менталитет носителей языка. Яркий пример тому творчество В.М. Шукшина, в котором отражается социальная дифференциация и вариативность языка. В рассказах Шукшина читатель сталкивается с обилием просторечных слов и выражений. Язык автора, самобытный и многогранный, с мельчайшими подробностями выражает силу чувств и стремлений его героев. На страницах книг писателя

часто встречаются элементы разговорной речи: это и пословицы, и поговорки, и жаргонизмы, и изменённые формы слова, неполные предложения и диалогизация речи персонажей. В языке писателя трудно установить грань между литературным языком и повседневным, разговорным – они неотделимы и представляют собой одно целое. Для писателя характерна приверженность к истокам народной речи. В языке персонажей писателя много диалектных слов и самобытных выражений, преобразованных поговорок и фразеологизмов, которые, благодаря мастерству автора, естественно и свободно, помогают максимально достоверно выразить материальную и духовную культуру русского народа.

В рассказах В.М. Шукшина можно встретить большое количество безэквивалентной лексики, которая не имеет в словарном составе переводящего языка ни полных, ни частичных эквивалентов: *крестовый дом, пятистенок, изба, горница, камелек, полати, тимы, пельмени, квас, кержак, стахановец и др.* Особенности этих лексических единиц и выбор подходящей стратегии их передачи на другой язык должны быть учтены при переводе [Чувакин, 2004, с.52].

Выбор анализа языка рассказов В.М.Шукшина объясняется тем, что рассказы В.М. Шукшина представляют собой уникальный материал, богатый безэквивалентной лексикой. **Актуальность** работы определяется интересом англоговорящих читателей и переводчиков к творчеству В.М. Шукшина, что подтверждается растущим числом исследователей творчества писателя (шукшиноведов) в России (Л.А. Аннинский, Т. Ф. Байрамова, А.А. Чувакин) и за рубежом (Э. Бромфилд, Дж. Гивенс, Р. Даглиш), а также наличием большого количества переводов, но недостаточной их изученностью с точки зрения эквивалентности и адекватности перевода на английский язык безэквивалентной лексики. Материалы, полученные в ходе данного исследования, имеют **теоретическую и практическую значимость**, и могут быть применены в профессиональной деятельности учителя английского языка в школе и ВУЗе, на занятиях по теории и практике перевода.

Материалы данного исследования могут быть использованы для создания словарей безэквивалентной лексики.

Объектом данной работы являются безэквивалентные лексические единицы в произведениях В.М. Шукшина в оригинале и их переводе на английский язык.

Предметом данной работы являются особенности перевода безэквивалентных лексических единиц в произведениях В.М. Шукшина на английский язык.

Цель – провести исследовательскую работу по сопоставительному анализу безэквивалентных лексических единиц в оригинале и переводе и выявить особенности, способы и качество их перевода на английский язык.

Достижение цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Выявить безэквивалентную лексику в оригинале.
2. Найти эквивалент данной лексики в переводе рассказов на английский язык.
3. Выявить особенности и качество перевода безэквивалентной лексики, встречающейся в рассказах В.М. Шукшина на английский язык.

Материалом работы являются 14 рассказов В.М. Шукшина

1. «Степкина любовь» («Stepan in Love»);
2. «Мастер» («A Master Craftsman»);
3. «Верую» («I Believe!»);
4. «Срезал» («Cutting Them Down to Size»);
5. «Ванька Тепляшин» («VankaTeplyashin»);
6. «Сапожки» («Boots»);
7. «Генерал Малафейкин» («Thebigboss»);
8. «Страдания молодогоВаганова» («The Sorrows of Young Vaganov»);
9. «Крепкий мужик» («The tough guy»);
10. «Космос, нервная система и шмат сала» («Outer Space, the Nervous System and a Slab of Fatback»);
11. «Чудик» («Quirky»);

12. «Упорный» («The stubborn fellow»);

13. « Выбираю деревню на жительство» («A Village to Call Home») [Shukshin, с.20-352].

Методами исследования послужили: сопоставительный, семантический, этимологический, компонентный (при выделении семантических функций), контекстуальный анализ (при определении влияния внешнего и внутреннего контекстов на семантику исследуемых языковых выражений), и элементы интерпретационного анализа.

В ходе работы методом сплошной выборки было отобрано более 400 лексических единиц в отношении которых были применены методы классификации, систематизации и интерпретации, и составлено приложение, которое включает в себя безэквивалентные лексические единицы и отклонения от языковой нормы, выявленные в ходе данного исследования и сопоставленные с переводом на английский язык.

Настоящее исследование имеет следующую структуру: во введении обосновывается актуальность темы, объект и предмет, определяется цель, задачи и методы. В первой главе рассматриваются сущность и особенности перевода, их виды и разделы, даётся понятие эквивалентности текста, а также специфика передачи художественного текста на английский язык. Рассматриваются особенности безэквивалентной лексики и способы их перевода. Во второй главе приводятся классификации безэквивалентной лексики, встречающейся в рассказах В.М.Шукшина, и её сопоставление с переводами Р. Даглиша, К. Мэри Кук, Э. Бромфилда и Х. Смит на английский язык и выявление специфики перевода данной лексики. В заключении работы подводятся итоги и делаются выводы об особенностях передачи безэквивалентной лексики в произведениях В.М. Шукшина на английский язык. Список литературы содержит в себе (44) наименования, состоящий из списка художественных текстов, научной литературы и лексикографических источников. В приложении работы содержится перечень

безэквивалентной лексики, выявленной в ходе данного исследования в рассказах В.М.Шукшина и сопоставленной с переводом на английский язык.

Глава I. Особенности безэквивалентной лексики и способы её перевода

1. 1. Художественный перевод как средство межкультурной коммуникации.

Художественные тексты, охватывают все жанровое мировой разнообразие художественной литературы, литературной критики и публицистики и являются сокровищем человеческой культуры. Можно выделить две основные взаимосвязанные текстообразующие функции: воздействия и эстетическая. Особое значение приобретает форма изложения и лексический состав языка. В литературе воплощается не только и не столько рациональное, сколько художественное и эстетическое познание действительности. Эстетическая ценность произведения и уровень эмоционально-экспрессивного воздействия на читателя выражается в том как и в какой форме материализуется содержание произведения.

Художественный перевод порождается подлинником, с авторское начало, зависит от него, но в то же время обладает относительной самостоятельностью, так как становится фактом переводящего языка. Поэтому освоение одного и того же произведения в разных культурах имеет свою специфику, свои отличия, свою историю. Таким образом, не только оригинал и перевод различаются характером осмысления, социальным значением и репутацией, но и разноязычные переводы одного и того же литературного источника. Но есть и другие причины относительной эквивалентности художественного перевода подлиннику. Они вызваны своеобразием восприятия оригинала переводчиком, разносистемностью языков, различиями социокультурной среды. Проявляется и индивидуальность переводчика, определяемая его художественным восприятием, талантом, своеобразием отбора языковых средств [В.В. Виноградов, 2001:39].

Язык выступает основным способом общения между людьми, и меньше всего проблем в понимании, если они говорят на одном языке. В случае, когда собеседники владеют разными языками на помощь приходит качественный адекватный перевод. В. С. Виноградов воспринимает перевод

как «вызванный общественной необходимостью процесс и результат передачи содержания, выраженные в письменном или устном тексте на одном языке, посредством эквивалентного (адекватного) текста на другом языке» [Виноградов, 2004, с.11].

И. С. Алексеева дает исчерпывающее определение интересующему нас понятию: «Перевод - это деятельность, которая заключается в вариативном перевыражении, перекодировании текста, порожденного на одном языке, в текст на другом языке, осуществляемая переводчиком, который творчески выбирает вариант в зависимости от вариативных ресурсов языка, вида перевода, задач перевода, типа текста и под воздействием собственной индивидуальности» [Алексеева, 2006, с.7] .

Таким образом, можно вывести наиболее полное определение, наиболее применимое для данного исследования. Перевод – вызванный общественной необходимостью процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации, при которой создается новый текст, представляющий исходный текст в другой социальной, культурной, языковой среде. Перевод художественных произведений, содержащих национально-маркированную лексику занимает ведущая роль в преодолении языковых и культурных барьеров.

Наиболее часто нам необходим художественный перевод, со своей спецификой и проблематикой. Одной из самых выраженных черт художественного перевода является постоянное использование разнообразных выразительных средств и фигур речи – инструментов, которые применяются для максимального раскрытия переводимого оригинального текста. Игра слов присутствует в каждом языке, бывает достаточно трудно сохранить все фигуры речи и коннотации в переводимом тексте.

При переводе одной из самых сложных проблем является преодоление культурных барьеров. Это связано с различиями в картинах мира, существующих у разных народов [Постовалова, 1988, с.27].

Особенности бытовой и духовной культуры одного народа не могут быть восприняты и осознаны в полной мере представителями других культур, часто возможно лишь приближенное понимание. Существуют такие культурные реалии, которые только внешне, по признаку наличия устойчивого лексического соответствия аналогичны реалиям других культур, и необходимы усилия переводчика, чтобы правильно их интерпретировать и помочь разобраться в культурных отличиях.

Большую сложность могут представлять фразеологизмы. Они используются для придания большей выразительности произведению. Разное членение явлений внеязыковой действительности, особенности внутренней организации фразеологизмов, что также связано с культурными различиями, затрудняют сопоставление, сравнение идиоматических единиц разных языков, а также нахождение адекватных переводческих соответствий [Бархударов, 1975, с.49].

Слова оказываются фактическими данностями, уже существующими в языке и закрепленными в сознании человека при освоении языка как средства общения, а словосочетания и предложения формируются в речи, т. е. создаются в речевом акте. Конечно, их создание подчинено строгим законам грамматики, зависят от условий речи, намерений говорящего и т. п. Свобода сочетаемости не бывает абсолютной, она всегда относительна. Однако в языке есть немало словосочетаний, которые не возникают в речи, а используются в ней как готовые словесные блоки. Это так называемые устойчивые (несвободные) словосочетания или, как их чаще именуют, фразеологические единицы (обороты, сочетания), или просто фразеологизмы. Они очень разнообразны по своим грамматическим моделям и признакам. Большинство фразеологизмов стилистически значимы, обладают эмоционально-экспрессивными оттенками [Виноградов, 2004, с.99].

При воссоздании лексических единиц с национальной окраской фразеологии оригинала в переводе необходимо сохранить смысловое, эмоционально-экспрессивное и функционально-стилистическое содержание,

которое передавалось соответствующим устойчивым выражением в контексте оригинала, с помощью правильной тактики перевода, которая сможет показать семантические и стилистические нюансы исходного текста.

Переводчик обязан искать смысловое, экспрессивное и функционально-стилистическое соответствие фразеологизму оригинала, стараться отобразить их используя полный спектр переводческих инструментов. Поэтому заранее можно сказать, что фразеологическим словосочетаниям анализируемого вида в языке перевода могут соответствовать фразеологизмы, отдельные слова и свободные словосочетания.

Переводчику, который знает в исходном языке значение фразеологической единицы и ее стилистическую маркировку или определяет их по словарям, язык перевода предоставляет обычно четыре возможности для передачи содержания этой единицы:

- а) В языке перевода оказывается фразеологизм, идентичный фразеологизму оригинала, т. е. имеющий то же значение, ту же стилистическую окраску и ту же внутреннюю форму. Подобные пары можно считать полными эквивалентами (соответствиями). У них высокая степень адекватности лексико-грамматического состава, значения, образности и экспрессивно-стилистической окраски.
- б) В языке перевода есть эквивалентная фразеологическая единица с тем же, что и в оригинале, или сходным значением, равной стилистической окраской и совпадающей по характеру образности внутренней формой. Подобные единицы следует отнести к неполным эквивалентам (соответствиям).
- в) В языке перевода есть стилистически эквивалентное фразеологическое сочетание с тем же или близкосходным значением, но иной внутренней формой. Такие пары также являются неполными (частичными) эквивалентами.
- г) В языке перевода есть соответствующие по своему значению и стилистической окраске слова. В этом случае мы встретились с однословными частичными эквивалентами фразеологизмов.

Итак, если внутренняя форма фразеологизма не обыгрывается в речи, т. е. если нет намека на образ, лежащий в основе фразеологической единицы, нет двуплановости в восприятии такого оборота, то переводчику нет никакой необходимости сохранять этот внутренний образ, а важно лишь передать, как уже говорилось, смысловую, эмоциональную, стилевую и функциональную информацию, присущую фразеологизму подлинника. Поэтому в переводе фразеологической единицы может соответствовать фразеологизм или слово, обладающие эквивалентным объемом информации [Виноградов, 2001, с.97].

Такие лингвисты, как С. Влахов и С. Флорин, считают, что фразеологизм нужно переводить фразеологизмом, т. е. к такому переводу, как к идеалу, необходимо стремиться в первую очередь и искать иных путей лишь убедившись в нецелесообразности фразеологического перевода в данном тексте [Влахов, Флорин, 1980, с. 187].

Переводчик должен стремиться к переводу фразеологизма фразеологизмом. Это основное требование. Выполнением его достигается, как правило, наибольшая равноценность в воссоздании фразеологии оригинала в переводе. Однако иногда такой прием невозможен: в языке перевода может не оказаться понятийно равного фразеологизма или он есть, но не подходит по своим стилистическим характеристикам. Именно в этом случае прибегают к помощи однословного соответствия, описательному переводу и иногда к калькированию [Виноградов, 2001, с.109].

Работая над переводами, профессиональному переводчику всегда легче добиться практической информационной эквивалентности перевода подлиннику, но в теоретическом плане эта эквивалентность может быть весьма отличной от оригинала. Степень эквивалентности с оригиналом обусловлена многими факторами, в том числе важную роль играет профессиональное мастерство переводчика, который создает новый продукт, адаптированный для восприятия представителями иной культуры, поэтому очевидна необходимость учитывать особенности сопоставляемых языков и

культур, исторической эпохи создания оригинала и перевода, способа и цели перевода, характера переводимого текста.

В теории и практике перевода оперируют такими сходными понятиями, как *эквивалентность*, *адекватность* и *тождественность*. В широком плане эквивалентность понимается как нечто равноценное, равнозначное чему-либо, адекватность – как нечто вполне равное, а тождество – как нечто обладающее полным совпадением, сходством с чем-либо.

С точки зрения В.С. Виноградова, под эквивалентностью, в теории перевода следует понимать сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, семантической, стилистической и функционально – коммуникативной информации, содержащейся в оригинале и переводе. Следует особо подчеркнуть, что эквивалентность оригинала и перевода – это прежде всего общность понимания содержащейся в тексте информации, включая и ту, которая воздействует не только на разум, но и на чувства реципиента и которая не только эксплицитно выражена в тексте, но и имплицитно отнесена к подтексту [Виноградов, 2001, с.9].

В художественном переводе свои особые законы эквивалентности оригиналу, потому что у художественного перевода есть свой творец, свой языковой материал и своя жизнь в языковой, литературной и социальной среде, отличающейся от среды подлинника. Причинами относительной эквивалентности художественного перевода подлиннику являются, обусловленные индивидуальностью переводчика черты, не имеющие никакого отношения к авторскому стилю оригинала, не соотнесены непосредственно с текстом подлинника [Виноградов, 2001, с.13].

Из всего сказанного следует, что, несмотря на стремление переводчика воспроизвести как максимально достоверно содержательную, эмоционально-экспрессивную, эстетическую и культурную ценность оригинала и добиться равновеликого с оригиналом воздействия на читателя, переводчику, можно рассчитывать на относительную эквивалентность художественного перевода тексту оригинала. Эквивалентность воздействия оригинала и перевода на

читателя будут относительными в еще большей степени [Виноградов, 2001, с.14].

Перевод художественных произведений позволяет наиболее полно выразить культуру страны и менталитет носителей языка. С точки зрения межкультурной коммуникации успешным можно назвать перевод, основной целью которого является достижение того культурного фона, который был заложен автором в оригинале, для этого переводчик должен учитывать культурный контекст исходного текста. Переводчику художественной литературы абсолютно необходимо знать переводимого автора, его мировоззрение, эстетические взгляды и вкусы, его творческий метод, а также описываемую в данном художественном произведении эпоху, обстановку, условия жизни общества, его материальную и духовную культуру [Бархударов, 1975, с.36].

Одним из принципиальных моментов при рассмотрении перевода является понимание, что общение есть взаимодействие личностей, в котором коммуниканты предстают как субъекты культуры, представители определенной лингвосоциокультурной общности. А перевод, как вид посредничества является не только средством межъязыковой, но и средством межкультурной коммуникации. Рассмотрение перевода как межкультурной коммуникации вытекает из понимания языка как компонента культуры, как единого социально-культурного образования, а культуры как совокупности материальных и духовных достижений общества, включающей всю многогранность исторических, социальных и психологических особенностей этноса, его традиции, взгляды, ценности, институты, поведение, быт, условия жизни — словом, все стороны его бытия и сознания, в том числе и язык. При таком понимании язык трактуется как единое социально-культурное образование, отражающее особенности этноса как носителя определенной культуры, выделяющей и отличающей его среди других культур [Кунин, 1996, с.37].

Знание закономерностей, существующих в соотношении между двумя языками, столь же необходимо, так как оно позволяет сознательно определять выбор средств, нужных для передачи индивидуальных особенностей подлинника, не нарушая при этом требований нормы литературного языка, на который делается перевод. Важно при этом обращать внимание на закономерности в многочисленных необходимых отступлениях от буквальной точности перевода. Действительно непереводаемыми являются лишь те отдельные элементы языка подлинника, которые представляют отклонения от общей нормы языка, ощутимые по отношению именно к этому языку, т. е. в основном диалектизмы и те слова социальных жаргонов, которые имеют ярко выраженную местную окраску [Федоров, 1986, с.127].

Перевод диалектизмов должен быть красочным и давать яркую эмоциональность, переводчику приходится использовать различные виды трансформаций и игру слов, позволяет передать многозначность и культурные особенности используя оттеночные значения и уникальные ассоциативные карты существующие в речи языка подлинника. Особый переводческий талант требуется при переводе ассоциативных лакун, так как подразумевает наличие у переводчика фоновых знаний относящихся к различным сферам функционирования переводимого языка.

Частным случаем являются места, где автор оговаривает диалектную речь своего героя. В таких местах, сказанного автором достаточно, и лучше передать реплику такой какая она есть на литературном языке, не подыскивая никаких аналогов.

В произведениях В. М. Шукшина фразеологические варианты встречаются не только допустимые в общенародном языке, есть и индивидуальные по своему происхождению, то есть авторские. Авторское преобразование общеизвестного выражения включает в себя сознательное его изменение в определенных стилистических целях, а целью такого преобразования может быть либо стремление оживить образ, усилить

восприятие коннотативных значений, заложенных во фразеологизме, либо ввести особую эмоциональность, юмористический элемент, соотнести содержание фразеологизма контексту произведения, либо осуществить соотношение стиля фразеологизма со стилем контекста при помощи лексического богатства языка, что несомненно, ещё больше осложняет работу переводчика.

1.2. Понятие безэквивалентной лексики

Язык, безусловно, является компонентом культуры. Культура и язык разных народов имеют элементы совпадающие и несовпадающие. Язык, как компонентом культуры, играет ведущую роль в саморазвитии отдельного языкового сообщества. Поэтому чем самобытнее сравниваемые языки, чем меньше в их истории было культурных контактов, тем меньше у них точек соприкосновения и заметнее их уникальность. Можно отметить, что язык формируется во многом и от условий окружающей среды, а именно климата и территориальных особенностей, которые во многом определяют образ жизни народа конкретной культурной общности, их менталитет, психологию, ценности, традиции и обычаи. Несовпадающие элементы культуры и языка, входят в состав безэквивалентной лексики. Коннотации и ассоциативные значения, присущие предметам и словам в одном языке и отсутствующие или отличающиеся в словах другого языка представляют собой феномен, который необходимо уитывать при переводе. Под безэквивалентной лексикой имеются в виду иноязычные слова и словосочетания, обозначающие предметы, процессы и иные реалии жизни, лакуны, которые на данном этапе не имеют в языке перевода эквивалента.

Термин «безэквивалентная лексика» встречается в трудах разных авторов, освещающих проблемами языка и перевода, например, С. Влахов, С. Флорин, Л.С. Бархударов, Я.И. Рецкер, В.Н. Комиссаров, А.В. Федоров, А.Д. Швейцер, Е. М. Верещагин, В.Г. Костомаров, и др., которые, в силу определенных факторов, дают разные трактовки этого понятия.

А.Д. Швейцер относит к категории безэквивалентная лексика «лексические единицы, служащие для обозначения культурных реалий, не имеющих точных соответствий в другой культуре» [Швейцер, 1976, с. 108].

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров безэквивалентной лексикой обозначают «слова, служащие для выражения понятий, отсутствующие в иной культуре и в ином языке, слова, относящиеся к частным культурным элементам, т.е. к культурным элементам, характерным только для культуры, но и отсутствующим в культуре, а также слова, не имеющие перевода на другой язык, одним словом, не имеют эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат» [Бархударов, 1975, с. 94].

В.Н. Комиссаров определяет безэквивалентными «единицы исходного языка, которые не имеют регулярных соответствий в языке перевода» [Комиссаров, 1990, с. 147].

Я.И. Рецкер под «безэквивалентной» лексикой подразумевает «прежде всего, обозначение реалий, характерных для страны ИЯ и чуждых другому языку и иной действительности» [Рецкер, 1974, с. 58].

По мнению С. Влахова и С. Флорина безэквивалентные лексические - это «лексические единицы, которые не имеют переводческих эквивалентов в языке перевода» необходимо более четко отграничить безэквивалентную лексику от реалий. Они думают, что по своему содержанию наиболее широким является понятие безэквивалентная лексика. В свою очередь, реалии входят в рамки безэквивалентной лексики, как самостоятельная структура слов или круг слов. Они покрывают круг реалий, но, нужно заметить, что вместе с тем, отчасти выходят за пределы терминов безэквивалентной лексики, междометия и звукоподражания, экзотизмы, аббревиатуры, обращения, отступления от литературной нормы; с реалиями соприкасаются имена собственные. Значительное место в этих же границах безэквивалентной лексики занимают слова, которые можно назвать собственно безэквивалентной лексикой или безэквивалентная лексика в

узком смысле слова - единицы, не имеющие по тем или иным причинам лексических соответствий в языке перевода [Влахов, Флорин, 1980, с.51-52].

Наличие различных трактовок понятия «безэквивалентной лексики» является причиной того, что к ее составу причисляют лексические единицы с национально-культурными и национально-языковыми особенностями, которые не обусловлены особенностями культуры.

В. Гладров отмечает, что «названия реалий в узком смысле слова необходимо отличать от названий, для которых в сопоставляемом языке нет эквивалентного соответствия, хотя соответствующий денотат существует» [Гладров, 1999, с. 179].

Лингвисты считают, что понятие безэквивалентная лексика является очень близким понятием к понятию «лакуна», лежащем в основе так называемой проблемы «лакунарности» в межкультурной коммуникации.

В лингвистике и психолингвистике под «лакунами» понимаются базовые элементы национальной специфики лингвокультурной общности, затрудняющие понимание некоторых фрагментов текстов инокультурными реципиентами [Белянин, 2000, с. 95-96].

Из работ Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова следует, что к безэквивалентным относятся слова, которые нельзя семантизировать (и они не имеют устойчивых соответствий в других языках) с помощью перевода, которые не имеют смысловых соответствий в системе содержания, свойственных другому языку, то есть «слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями, называются безэквивалентными» [Верещагин, Костомаров, 1990, с. 42].

Понятие «безэквивалентная лексика» включает в себя не только отсутствие эквивалента, но и причину такого отсутствия - «отражение словом специфической материальной и духовной культуры. Следовательно, лексические понятия таких слов характеризуются национально-культурной спецификой» [Зубкова, 1995, с. 14 - 15].

Некоторые исследователи относят реалии к разряду безэквивалентной лексики, утверждая, что они не подлежат переводу, однако, необходимо разграничивать безэквивалентную лексику с терминами реалии и лакуны. Действительно, в большинстве этих случаев мы имеем дело с понятиями, обозначающими предметы и явления, характерные для исходного языка и отсутствующие в переводящем языке. Но тогда пришлось бы говорить о реалиях-междометиях, реалиях-терминах, или лакунах-междометиях, лакунах-терминах, и т.п. А.О. Иванов выдвигает еще один аргумент против такого обобщающего употребления терминов реалии и лакуны, потому что они не являются терминами собственно переводоведения и были заимствованы из лексикографии, страноведения и контрастивной лингвистики, где они вполне уместны и служат своей цели. В переводоведении же при употреблении в качестве определения такого большого класса слов, как безэквивалентная лексика, они лишены корректной целеполагающей установки, поскольку не говорят о задачах, возникающих перед переводчиком в связи с трудностями их передачи на переводящий язык. Совершенно другое дело употребление термина реалии применительно к явлениям или понятиям, имеющимся в языке или культуре языкового коллектива исходного языка, но отсутствующим в языке или культуре языкового коллектива переводящего языка [Иванов, 2006, с.80-81].

Л.К. Латышев считает первой причина лексической безэквивалентности ситуацию, когда лексическая единица исходного языка обозначает явление, достаточно хорошо известное его носителям и устойчиво вошедшее в лексическую систему исходного языка, однако оно не известно или очень мало известно носителям переводящего языка и поэтому, естественно, не отражено в их лексической системе. Обычно это так называемые реалии - явления, характерные для материальной и духовной жизни только данного народа и отсутствующие у других.

Вторая причина лексической безэквивалентности, по мнению Латышева, обусловлена несколько иным видением мира разными

культурными и этническими сообществами. Это проявляется, в частности, в том, что переводящий язык не всегда фиксирует в понятиях и значениях своих лексических единиц то, что уже зафиксировано в исходном языке. То, что для последнего уже стало отграниченным определёнными признаками фактом, выделенным из массы подобных словом-названием, для первых таковым еще не является и его выделение происходит по мере необходимости с помощью «спорадических» речевых средств. Простейшее английское слово *tea* образует различные вариации слов, которым из-за разницы национальных традиций достаточно трудно найти удобные эквиваленты в русском языке. Например, *afternoontea*, *hightea*, *meatea* обычно переводятся описательно: плотный ужин с чаем, хотя между этими тремя английскими словосочетаниями есть существенные различия, отражающие социальные пристрастия [Латышев, 2001, с.128-129].

Согласно А.О. Иванову, традиционными причинами безэквивалентности, по которым обычно также выстраивают классификации безэквивалентной лексики, является :

- 1) отсутствие предмета, явления в жизни народа переводящего языка (вещественная безэквивалентность);
- 2) отсутствие в переводящем языке тождественного понятия (лексико-семантическая безэквивалентность);
- 3) различие лексико-семантических характеристик (стилистическая безэквивалентность).

С точки зрения перевода представляется абсолютно не важным, отсутствует ли тождественное понятие в переводящем языке, потому что нет самой вещи, либо оно отсутствует потому, что в силу различий в языковом мышлении и являющегося его следствием различного членения объективного мира, сравниваемые понятия в переводящем и исходном языках не совпадают. Кроме того, с точки зрения перевода, гораздо более актуальным признаком эквивалентности является совпадение не понятий, а значений, поскольку при переводе, нас интересует не столько понятие, стоящее за

словом, сколько его значение в данном, конкретном контексте. Хотя бы потому, что значение очень многих слов, при всей его близости к понятию, нельзя целиком отождествлять с понятием [Иванов, 2006, с.82].

Л.К. Латышев, в своем пособии по технологии перевода, пишет, о том, что причинами безэквивалентности, и как следствие, причинами переводческих трансформаций являются существенные расхождения коммуникативных компетенций носителей исходного и носителей переводящего языков в тех или иных компонентах и необходимость «сгладить» их ради достижения равноценности регулятивного воздействия исходящего и переводящего текстов. Однако, не всегда трансформации являются необходимостью и когда представляется возможность перевести «слово в слово» и этим, конечно, надо пользоваться [Латышев, 2001, с.38].

1.3. Классификация безэквивалентной лексики.

Существуют различные классификации безэквивалентной лексики. Например, Л.К. Латышев делит безэквивалентную лексику на слова-реалии, временно-безэквивалентные термины, случайные безэквиваленты и структурные экзотизмы, и, говорит о причине лексической безэквивалентности.

Причиной безэквивалентности слов-реалий является отсутствие в практическом опыте носителей языка перевода предметов или явлений, а стало быть, и понятий, обозначенных этими словами.

Согласно Л.С. Бархударову, о безэквивалентной лексики принято говорить в случае полного отсутствия соответствия той или иной лексической единицы одного языка в словарном составе другого языка. Следовательно, безэквивалентная лексика - это лексические единицы (слова и устойчивые словосочетания) одного из языков, которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка.

Л.С. Бархударов относит к безэквивалентной лексике в основном следующие группы слов:

1) Имена собственные, географические наименования, названия учреждений, организаций, газет, фильмов, песен и пр., не имеющие постоянных соответствий в лексиконе другого языка. Однако, не всегда можно провести четкую разграничительную черту между безэквивалентными именами собственными и теми, которые имеют и в словаре другого языка постоянные соответствия — то или иное имя собственное или географическое наименование, вначале не имевшее эквивалента в другом языке, может затем, неоднократно встречаясь на страницах периодической печати или художественной литературы, получить такое соответствие, причем точно установить время, когда окказиональный эквивалент перешел в узуальный, то есть устойчивый, не всегда возможно. Однако в целом можно считать, что к числу безэквивалентной лексики относятся имена собственные и названия малоизвестные для носителей другого языка (учитывая, конечно, что понятие «малоизвестный» является относительным и недостаточно строгим).

2) Так называемые реалии, то есть слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке. Сюда относятся слова, обозначающие разного рода предметы материальной и духовной культуры, свойственные только данному народу, например, названия блюд национальной кухни (русск. щи, борщ, рассольник, квас, калач; англ. muffin, haggis, toffee, butter-scotch, sundae и пр.), видов народной одежды и обуви (русск. сарафан, душегрейка, кокошник, лапти), народных танцев (русск. трепак, гопак; англ. pop-gocs-the-weasel), видов устного народного творчества (русск. частушки; англ. limericks) и т.д. Сюда же входят слова и устойчивые словосочетания, обозначающие характерные только для данной страны политические учреждения и общественные явления (напр., русск. агитпункт, красный уголок, ударник, дружинник, трудовая вахта; англ. primaries, caucus, lobbyist

и т. п.), торговые и общественные заведения (русск. дом культуры, парк культуры и отдыха; англ./америк. drugstore, grill-room, drive-in) и пр.

Опять-таки не всегда легко решить, в каком случае то или иное слово или словосочетание можно отнести к числу безэквивалентной лексики, обозначающей реалии, — окказиональный переводческий эквивалент может перейти в устойчивое словарное соответствие. Так, в русский язык проникли слова и выражения: палата общин — House of Commons, лорд хранитель печати — Lord Privy Seal, спикер — Speaker, уикенд — week-end, стриптиз — strip-tease и многие другие лексические единицы английского происхождения, в результате чего соответствующую английскую лексику уже нельзя считать безэквивалентной относительно русского языка. При этом, как и у имен собственных, момент перехода окказионального соответствия в устойчивое не всегда может быть с точностью определен.

3) Лексические единицы, которые можно назвать случайными лакунами. Мы имеем в виду те единицы словаря одного из языков, которым по каким-то причинам (не всегда понятным) нет соответствий в лексическом составе (в виде слов или устойчивых словосочетаний) другого языка. В словарном составе английского языка нет единицы, соответствующей по значению русскому слову сутки, так что данное понятие приходится передавать на английском языке описательно: либо путем указания на количество часов, например, Я приеду через сутки (через двое суток) I shall come back in twenty-four (forty-eight) hours, либо же если подчеркивается непрерывность, круглосуточность действия, сочетанием day and night¹, например, Они работали четверо суток They worked four days and nights. Подобным образом в английском языке отсутствуют словарные соответствия русским существительным кипяток, именинник, погорелец, пожарище и др. В некоторых случаях отсутствие эквивалентов такого рода лексики в одном из языков может найти себе культурно-историческое или социальное объяснение. В большинстве случаев, однако, найти «рациональное» объяснение отсутствию слова с определенным значением в одном языке и его

наличию в другом не удастся, и мы вынуждены, как и вообще при описании разницы между двумя языками, сослаться на «национальную самобытность» строя того или иного языка, не пытаясь определить конкретные причины наличия или отсутствия именно этой, а не иной единицы в данном языке» [Бархударов, 1975, 94-96].

А.О. Иванов предложил классифицировать безэквивалентную лексику, опирается на семиотическую классификацию значений, которая основывается на отношении знака к чему-либо, лежащему вне его, и предполагает, выделение трех типов значений:

1. Референциальное (или денотативное, предметно-логическое), выражающее отношение между знаком и его референтом, когда речь идет об отношении к понятию, или денотативное, когда речь идет об отношении к предмету.

2. Прагматическое, выражающее отношение между знаком и человеком или языковым коллективом, пользующимся им (коннотативное, эмотивное).

3. Внутриязыковое (внутриязыковое), выражающее отношение между данным знаком и другими знаками или элементами структуры той же самой знаковой системы, здесь - языка. Однако, внутриязыковое значение в силу своего характера не может напрямую связываться с безэквивалентностью, то есть рассматриваться как ее непосредственная причина, поскольку, передавая только отношения между данным знаком и другими знаками той же системы, оно само по себе не может быть релевантно для знаков другой системы.

Стоит подробнее рассмотреть первые два значения, в силу их актуальности в данном исследовании.

Референциальное (или денотативное, предметно-логическое) значение простого знака исходного языка всегда актуально при переводе, поскольку для того, чтобы передать в тексте переводящего языка понятие, стоящее за словом, нужно максимально понять отношения между словом и понятием в исходном языке, референциальное значение при переводе обычно

сохраняется в наибольшей степени, все же случаи расхождения в референциальных значениях соответствующих лексических единиц исходного и переводящего языков встречаются в практике перевода довольно часто. При этом расхождения эти сводятся к двум типам:

1. Отсутствие в переводящем языке лексической единицы, имеющей то же референциальное значение, что и исходная единица исходного языка;
2. Неполное совпадение референциальных значений единиц исходного и переводящего языков.

Если, в словаре переводящего языка отсутствует слово с тем же самым референциальным значением, то в переводящем языке отсутствует понятие, обозначаемое в исходном языке при помощи исходного слова, поскольку понятие, как известно, сначала возникает понятие, а после возникает слово, называющее его. С отсутствием в переводящем языке определенного понятия переводчик сталкивается чаще всего при переводе таких типов безэквивалентной лексики как термины, реалии, индивидуальные (авторские) неологизмы и семантические лакуны.

Прагматическое (коннотативное, эмотивное) значение, выражает отношение между знаком и человеком или языковым коллективом, использующим его. Расхождения прагматики лексической единицы исходного языка и ее соответствия в переводящем языке встречаются значительно чаще, чем расхождения референциальных значений. В каждом языке по сравнению с любым другим можно найти слова, совпадающие по референциальному значению, но отличающиеся по стилистическим характеристикам или эмоциональной окраске, по тому, что как правило включается в прагматическое значение лексической единицы. Самый большой класс прагматически-безэквивалентной лексики, в который входит достаточно большое количество типов, представляет собой отклонения от общезыковой нормы. Сюда относятся диалектизмы, локализмы, жаргонизмы, вульгаризмы, просторечия. К группе прагматически-безэквивалентной лексики также относятся иноязычные вкрапления,

Сокращения (аббревиатуры), междометия, звукоподражания, слова с суффиксами субъективной оценки и ассоциативные лакуны.

Внутриязыковое значение простого знака исходного языка (слова), который включает его фонемный состав и грамматическое значение, не релевантные по отношению для переводящего языка по определению, имеют значение только в пределах своей собственной, родной системы - языка оригинале.

Поскольку именно разница значений соответствующих единиц исходного и переводящего языков составляет суть безэквивалентности и одновременно ее причину, то можно не учитывать расхождений внутриязыковых значений единиц исходного и переводящего языков и рассматривать безэквивалентность только как расхождение референциального или прагматического значения простых языковых знаков [Иванов, 2006, с.83-85].

Классификация, предложенная А.О. Ивановым подразделяет всю безэквивалентную лексику на три больших группы:

1. Референциально-безэквивалентная лексика: реалии; термины; фразеологизмы; индивидуальные (авторские) неологизмы; семантические (понятийные) лакуны; слова широкой семантики, сложные слова, значения которых могут быть переведены не только с помощью описательного перевода или различных трансформаций.

2. Прагматически-безэквивалентная лексика, объединяющая отклонения от общезыковой нормы, в том числе территориальные и социальные диалекты, жаргоны, арготизмы, табуированную лексику, иноязычные вкрапления, сокращения (аббревиатуры), архаизмы, и другие отклонения от норм литературного языка (например, слова с суффиксами субъективной оценки, междометия, звукоподражание), особо можно выделить ассоциативные лакуны, то есть слова, имеющие в сознании носителей данного языка определённые дополнительные ассоциации, отсутствующие в сознании носителей другого языка.

3. Альтернативно-безэквивалентная лексика, включающая в себя имена собственные (антропонимы, топонимы, фирменные названия, названия песен, фильмов, книг и т.д.), обращения, реалии и фразеологизмы, специфика которых состоит в том, что, в зависимости от способа передачи в переводящий язык, их безэквивалентность будет либо референциальной, либо прагматической [Иванов, 2006, с.46-47].

1.4. Способы перевода безэквивалентной лексики

Понимание иноязычной культуры во многом зависит от полноты передачи безэквивалентной лексики, поскольку в ней заключается национальное своеобразие и ключ к пониманию культурных особенностей.

С точки зрения А.О. Иванова, при переводе абсолютно не важно, отсутствует ли тождественное понятие в переводящем языке, потому что нет самой вещи, либо оно отсутствует потому, что в силу различий в языковом мышлении и являющегося его следствием различного членения объективного мира, сравниваемые понятия в переводящем и исходном языках не совпадают. Кроме того, с точки зрения перевода, гораздо более актуальным признаком эквивалентности является совпадение не понятий, а значений, поскольку при переводе, нас интересует не столько понятие, стоящее за словом, сколько его значение в данном, конкретном контексте. Хотя бы потому, что значение очень многих слов, при всей его близости к понятию, нельзя целиком отождествлять с понятием [Иванов, 2006, с.82].

Изучив и сопоставив ряд классификаций способов передачи безэквивалентной лексики, за основу мы взяли классификацию Л.С. Бархударова, в силу того, что в ней отражены наиболее употребляемые приёмы передачи безэквивалентной лексики, которые наблюдаются практически в каждой классификации, а именно:

1. Транслитерация и транскрипция. При транслитерации передается средствами переводящего языка графическая форма (буквенный состав)

слова. При транскрипции — его звуковая форма. Эти способы применяются при передаче иноязычных имен собственных, географических наименований и названий разного рода компаний, фирм, пароходов, юстиниц, газет, журналов и пр.

2. Калькирование — передача лексики исходного языка при помощи замены ее составных частей — морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) их прямыми лексическими соответствиями в переводящем языке.

3. Описательный («разъяснительный») перевод. Этот способ передачи безэквивалентной лексики заключается в раскрытии значения лексической единицы ИЯ при помощи развернутых словосочетаний, раскрывающих существенные признаки обозначаемого данной лексической единицей явления, то есть, по сути дела, при помощи ее дефиниции (определения) на переводящий язык.

4. Приближенный перевод (перевод при помощи «аналога») заключается в подыскании ближайшего по значению соответствия в ПЯ для лексической единицы ИЯ, не имеющей в ПЯ точных соответствий. Пример такого перевода можно найти в вышеприведенном отрывке из повести М. Горького, где русское душегрея переведено приближенно как *vest*. Конечно, английское *vest*, означающее «жилет», но все же лишь приближенно передает значение русского слова душегрея, которое обозначает женскую теплую кофту без рукавов; тем не менее для целей перевода это неполное, приближенное соответствие оказывается вполне достаточным. Такого рода приблизительные эквиваленты лексических единиц можно назвать «аналогами». «Аналоги» нередко используются в английской периодической и общественно-политической литературе для обозначения явлений, характерных для советской действительности (то есть для передачи так называемых «совстизмов»), например, горсовет *Municipal Council*; председатель горсовета *Mayor*; техникум *junior college* (наряду с приведенной

выше транслитерацией *technicum*); путевка (в санаторий, дом отдыха) *voucher* и т. п.

5. Трансформационный перевод. В ряде случаев при передаче безэквивалентной лексики приходится прибегать к перестройке синтаксической структуры предложения, к лексическим заменам с полным изменением значения исходного слова или же к тому и другому одновременно, то есть к тому, что носит название лексико-грамматических переводческих трансформаций [Бархударов, 1975, с.97-102].

В распоряжении переводчика имеется целый ряд средств и приемов, дающих возможность передать значение исходной словарной единицы в речи, в конкретном тексте. При этом, в случае использования первых трех из вышеперечисленных средств (транскрипции, калькирования и описательного перевода) создается то, что можно назвать окказиональным переводческим эквивалентом, то есть слово или словосочетание, не вошедшее в словарный состав переводящего языка и употребляемое в речи как «потенциальная» лексическая единица [Бархударов, 1975, с.97-103].

Согласно мнению А.В. Федорова «Непередаваемые особенности действительно есть. Это не те специфические для одного языка элементы, которым нет прямого формального соответствия в другом и которые тем не менее могут быть переданы, компенсированы с помощью определенных грамматических или лексических средств, способных воспроизвести их роль в системе контекста. Действительно непереводаемыми являются лишь те отдельные элементы языка подлинника, которые представляют отклонения от общей нормы языка, ощутимые по отношению именно к этому языку, т. е. в основном диалектизмы и те слова социальных жаргонов, которые имеют ярко выраженную местную окраску». Особенность перевода диалектизмов, состоит в том, что, согласно давно принятой в искусстве художественного перевода аксиоме, диалектизм вообще нельзя переводить диалектизмом [Федоров, 2002, с.123].

В случае перевода текстов содержащих безэквивалентную лексику одной из главных задач переводчика является сохранение в текстах как семантического, так и культурного соответствия. В зависимости от степени соответствия могут быть использованы стратегии транслитерации/транскрипции, калькирования, описательного, приближённого или трансформационного перевода. Особый интерес представляют переводы просторечий, диалектизмов, авторских неологизмов и преобразованных фразеологических выражений.

Особого творческого напряжения требует перевод фразеологизмов. Переводчик должен стремиться к переводу фразеологизма фразеологизмом. Это основное требование. Выполнением его достигается, как правило, наибольшая равноценность в воссоздании фразеологии оригинала в переводе. Однако иногда такой прием невозможен: в языке перевода может не оказаться понятийно равного фразеологизма или он есть, но не подходит по своим стилистическим характеристикам. Именно в этом случае прибегают к помощи однословного соответствия, описательному переводу и иногда к калькированию [Виноградов, 200, с.109].

Особую трудность для переводчиков представляет расхождение культурных ассоциаций в языках оригинала и перевода, для создания эквивалентного и адекватного оригиналу изобразительного и эмоционального посыла переводчик должен найти лучшие языковые средства, подобрать наиболее выразительные синонимы, соответствующие художественным образам, но главной задачей переводчика все-таки является передача в переводе характерных черт оригинала, создание аналогичного оригиналу единства формы и содержания на материале другого языка, качество этих изменений определяет точность перевода, чаще минимум таких изменений предполагает адекватный перевод, требует от переводчика умение произвести преобразования - так называемые переводческие трансформации - с тем, чтобы текст перевода с максимально возможной полнотой передавал информацию, заключенную в исходном тексте.

Перевод можно рассматривать как определенный вид преобразования и назвать его межъязыковой трансформацией.

Согласно Л.С. Бархударову переводческие трансформации – это межъязыковые преобразования, перестройка элементов исходного текста, операции перевыражения смысла или перефразирование с целью достижения переводческого эквивалента.

В настоящее время существует множество классификаций переводческих трансформаций, предложенных различными авторами.

Л. К. Латышев дает классификацию переводческих трансформаций по характеру отклонения от межъязыковых соответствий, в которой все трансформации подразделяются на:

- 1) Морфологические – замена одной категориальной формы другой или несколькими;
- 2) Синтаксические – изменение синтаксической функции слов и словосочетаний;
- 3) Стилистические – изменение стилистической окраски отрезка текста;
- 4) Семантические – изменение не только формы выражения содержания, но и самого содержания, а именно, тех признаков, с помощью которых описана ситуация;
- 5) Смешанные – лексико-семантические и синтактико-морфологические [Латышев 1981 с.131-137].

По мнению Я.И. Рецкера, в общем можно выделить 7 разновидностей лексических трансформаций: дифференциация значений; конкретизация значений; генерализация значений; смысловое развитие; антонимический перевод; целостное преобразование; компенсация потерь в процессе перевода [Рецкер, 1974, с.38].

Перевод художественной литературы требует творческих усилий и предполагает использование нестандартных переводческих решений. Безэквивалентная лексика в большинстве случаев, является отражением

национального миропонимания. Несмотря на особенности культурно-исторического развития каждого народа и специфики его ассоциативных карт, картина мира любого языка позволяет увидеть уникальность языкового сознания. В связи с этим при переводе национально-маркированной лексики переводчик должен учитывать, что такая лексика отражает особенности национальной культуры, уникальные образы, отражение психологии народа, культурные концепты, специфические реалии. Такие лексические единицы могут отражать схему миропонимания конкретной языковой общности, закрепленную в языке, которая прослеживается в народной речи давая оценку различным жизненным ситуациям. Лексику, которая содержит в себе национальную оценку, целесообразно переводить с помощью описательного вида перевода, так как дословный перевод таких единиц языка будет непонятен носителям другого языка в силу отсутствия у них необходимых фоновых знаний, целесообразным и эффективным можно считать и комбинированный подход к переводу, благодаря которому удастся более полно и адекватно передать национальную уникальность.

Перевод безэквивалентной лексики часто осуществляется с помощью подбора синонимов, которые могут быть абсолютными (слова, полностью совпадающие по значению и употреблению), относительными (синонимы, семантическое подобие которых не распространяется на все их значения) и функционально-речевыми (слова или словосочетания, совпадающие по значению с другими словами или словосочетаниями только в данном речевом контексте). Синонимы важны прежде всего, в развитии речевой культуры людей - чем лучше человек знаком с синонимами своего языка, тем свободнее и точнее может он выражать даже тонкие оттенки мыслей и настроений. Плохое знание синонимов, неумение различать их смысловые оттенки приводит к обеднению речи, к серьезным ошибкам в выборе и применении слов. Правильный выбор необходимого слова из имеющегося ряда синонимов, в зависимости от стиля и ситуации переводимого текста, требует от переводчика высокого уровня профессионализма.

Глава II. Особенности перевода безэквивалентной лексики, встречающейся в рассказах В.М. Шукшина, на английский язык

2.1. Перевод референциально-безэквивалентной лексики

Референциально-безэквивалентная лексика: реалии; термины; фразеологизмы; индивидуальные (авторские) неологизмы; семантические (понятийные) лакуны; слова широкой семантики, сложные слова, значения которых могут быть переведены не только с помощью описательного перевода или различных трансформаций. Поскольку целью нашего исследования является выявление особенностей перевода безэквивалентов, остановимся на рассмотрении специфики перевода некоторых видов референциально-безэквивалентной лексики.

Особый интерес представляют переводы авторских неологизмов и преобразованных фразеологических выражений, которые не имеют в словарном составе переводящего языка ни полных, ни частичных эквивалентов и передаются на другой язык путем описательного перевода и различных трансформаций.

В случае перевода текстов содержащих безэквивалентную лексику одной из главных задач переводчика является сохранение в текстах как семантического, так и культурного соответствия.

По мнению И.О. Иванова, семантические лакуны обозначают понятия отсутствующие в переводящем языке, в силу специфики национально-языкового мышления. Поэтому такая лексика требует многословного описания для передачи ее значения при переводе [Иванов, 2006, с.82].

В рассказе «Степкина любовь» присутствует авторский неологизм *целинница*, который является семантической лакуной для англоговорящих стран, так как это слово имеет определенную этимологию, и отсылает нас к советского периода, когда на работу в целинные степи по комсомольским путевкам ехала молодежь со всей страны. Переводчик принял решение не

делать сноску с исторической справкой, сумел осуществить перевод, который фактически заключает в себе краткое толкование данного слова не выходя за пределы текста, с помощью описательного метода перевода.

Пример:

... *Степан Емельянов влюбился. В целищицу Эллочку.*

... *Stepan Yemelyanov fell in love. With Ellochka, a girl who had come out to Siberia on the virgin lands scheme.*

В особую группу были выделены слова, характерные для советской действительности, например *сельно* переведено как *village store*, что является уместным однако при переводе рассказа «Упорный» переводчик не разграничил понятия *колхоз* и *совхоз*, которые являются реалиями, относящимися к советской действительности, поэтому переводя их выражение *Collective farm*, не раскрываются особенности сюжетной линии данного рассказа, для требует лучшего понимания смысла, заложенного в тексте оригинала, предпочтительным является перевод с помощью транслитерации и присутствует очевидная необходимость требуется краткой исторической справки.

В теоретической части было установлено, что в группу референциально-безэквивалентной лексики входят и сложные слова. По мнению И.О. Иванову сложные слова, это такие слова, которые не имеют готовых эквивалентов в переводящем языке. Такая лексика требует развернутого описательного перевода или необходимо применить определенные трансформации на уровне всего предложения [Иванов, 2006, с.110].

При переводе семантических лакун чаще использовался описательный перевод. К слово *собутыльник* переводчик не нашел подходящего существительного и кратко описал ситуацию: ... *He goes boozing with with my old man ...* Однако, при переводе данного слова переводчик мог проявить творческий подход и как носитель языка изобрести свой авторский неологизм и тем самым украсить текст перевода.

Реалии обозначающие сельский или деревенский быт, переводятся опираясь на их семантику, и не несут в себе эндемичности понятия (пимы - boots : дословно – ботинки ; лежак – a bed: дословно – кровать; кошма - a piece of felt: дословно – кусок войлока; тулуп - a sheepskin coat: дословно – дубленку, загашник – secret larder дословно – секретная кладовая, маляр-шабашник – a house-painter: дословно – маляр. При таком переводе теряется эмоционально-экспрессивная составляющая шукшинской прозы, теряется деревенский колорит и атмосфера русской деревни. Именно поэтому проблема безэкивалентности лексики рассматривается в переводоведении, в свете адекватности переводного текста оригиналу.

Максимальным уровнем уникальности обладают слова, обозначающие реалии быта русского народа, особенно деревенских жителей. Такие слова часто трудно воспринимаются даже носителями языка и тем более представляют собой особую проблему для специалистов в области перевода художественной литературы, особенно если в ней описывается жизнь села или деревни. Предлагаю рассмотреть некоторые варианты: *пятистенок* переведено как *a good-sized house*, *баня* – *a Russian steam bath*.

При переводе слова *горница* переводчики учитывают контекст употребления и ситуативную семантику, исходя из этого выбирают наиболее удачные ситуативные эквиваленты - *the bestroom, the main room, the parlor*, что удачно определяет основную смысловую нагрузку этого слова.

Однако если слово-реалия находится в составе фразеологизма и не несет особой смысловой нагрузки в данном контексте, то переводчики выпускают его из перевода, чтобы облегчить восприятие текста и сюжета. Например: *Сор из избы не выносят.* - *They don't like wash in' their dirty linen in public.* Здесь можно отметить, что отклонения от произносительной нормы так же утрачиваются при переводе реципиент не может оценить колорит речи героев рассказа.

Фразеология выражает национальную уникальность и самобытности носителей языка, их анализ позволяет понять ассоциативные клише и культурные и материальные ценности.

Образы, закрепленные во фразеологическом составе, так или иначе, связаны с материальной, социальной или духовной культурой народа. Во фразеологических единицах заложены понятия и отношения к таким категориям, как труд, лень, правда, ложь, совесть, судьба, жизнь, смерть. Мыслить о мире, не пользуясь ими, практически невозможно. [В.Н.Телия, 1996, с.32].

Фразеологизмы, поговорки и окказионализмы с исторической этимологией неоднократно встречаются в рассказах Василия Макаровича . К таким выражения можно отнести. *Непрошенный гость хуже татарина.* – *An uninvited guest is worse than a Tatar.* Выражение *кулацкий уклон* , переведено как: *a kulak mentality; kulak deviation*, дословно: *кулацкий менталитет, уклон.*

Как слово само по себе имеет определенную семантику, а иногда коннотацию в зависимости от контекста употребления, так и фразеологизмы имеют целостное значение, часто обусловленное не только культурными особенностями и фактами из истории народа. А иногда и религии. Но в тоже время, значение фразеологизма не тождественно лексическому значению слова. Особенно информирующим о культуре является перевод фразеологизмов народной речи, он представляет немалые трудности, так как каждый язык обладает своим набором фразеологических средств, которые несут в себе смыслы, зачастую понятные только носителю языка, и чтобы правильно перевести какое-либо понятие, выраженное при помощи фразеологизма переводчику приходится затратить немало сил и времени, а выбранные по мнению переводчика эквивалентные аналоги часто не совпадают, или, к примеру один и тот же смысл выражается абсолютно разными понятиями, которые при дословном переводе представляют собой абсолютную бессмыслицу. Изучение фразеологии составляет необходимое звено в усвоении языка, в повышении культуры речи.

В рассмотренных рассказах В.М. Шукшина были выделены 67 фразеологизмов, которые имеют устно-народное происхождение. Образные выражения данной группы отражают те или иные реалии жизни, для чего может служить либо отдельный лексический компонент, либо весь фразеологизм в целом.

По своей структуре используемые В. М. Шукшиным фразеологические обороты можно разделить на три группы: *фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания.*

Фразеологические сращения - это выражения, общий смысл которых никак не зависит от лексического значения входящих в них слов. Например, "*пороть горячку*" - действовать с крайней поспешностью, горячностью. Здесь переведено целым законченным по смыслу предложением (*It's too bad you let your temper get the best of you.*), которое содержит в своем составе сходный по значению фразеологизм *«to let your temper get the best of you»*, что служит абсолютно точным эквивалентом фразеологизма *«пороть горячку»*.

Фразеологические единства - это связанные словосочетания, смысл которых в большей или меньшей степени мотивирован и обусловлен значениями слов-компонентов. Например, в рассказе «Верую» встречается выражение *«клевать носом»*. Во Фразеологическом словаре русского языка под редакцией А. И. Молоткова фразеологический оборот *«клевать носом»* разъясняется следующим образом: опускать голову забывшись, задремав на мгновение (сидя или стоя). Перевод данного фразеологизма осуществлен с помощью выражения *«his head was nodding»*, которое не является фразеологизмом в английском языке, но передает исходный смысл выражения, хотя недостаточно эмоционально.

Фразеологические сочетания- это такие словосочетания, в которых одно из слов-компонентов связано, не свободно в своем употреблении и встречается только в данном словосочетании (реже - в двух-трех), хотя и имеет самостоятельное значение. К данной группе можно отнести фразеологические обороты: *«раз и навсегда»* толкуется следующим образом:

на все время; о чем-либо сделанном, установленном, неизменно сохраняющем свою силу. Для перевода этого фразеологизма было использовано аналогичное выражение английского языка «once and for all». Выражение *рубануть сплеча* (поступить необдуманно, опрометчиво), относится к группе фразеологизмов содержащих лексический компонент-реалию, обычно выражающих понятия или смысл, знакомые или по крайней мере, понятные также носителям другого языка, это видно из перевода *straight from the shoulder* (дословно - сплеча; прямо, без обиняков, откровенно). Можно сказать, что в таких фразеологизмах в специфической национальной форме заключено интернациональное содержание.

Перевод фразеологизмов, по-видимому, является самым сложным для переводчиков. Фразеологизмы найденные нами в рассказах В.М. Шукшина отражают ту или иную реалию народной жизни, но есть ряд особенностей, которые позволяют распределить их на две группы. К первой относятся фразеологизмы, референтами которых служат факты и предметы, известные также носителям ПЯ, но выраженные через национальные реалии, ко второй – фразеологизмы, выражающие сугубо национальные реалии, вообще отсутствующие у народа, на язык которого осуществляется перевод. Некоторые фразеологические единицы первой группы имеют прямые аналоги в английском языке, и поэтому не представляют собой особых трудностей в переводе и понимании носителями другого языка. Однако же таких фразеологизмов очень мало в рассказах В.М. Шукшина, т.к. на лицо преобладание фразеологизмов просторечного характера, присущих большей частью народной речи и имеющих особый план содержания и выражения.

Некоторые фразеологизмы имеют эквивалент в английском языке, другие переводятся с помощью прямых аналогов или синонимических выражений, которые очень близки по смыслу исходным, например «*покатил бочку*» переведено аналогичным, по мнению переводчика, идиоматическим выражением: *pulled the rug out from under me* (дословно – *выдернул ковер из под меня*), данный прием можно считать удачным, так как соблюден принцип

перевода фразеологизма фразеологизмом, однако, часто, при переводе фразеологизмов теряются оттенки значения и исходная эмоциональная окраска. Затруднительным оказался перевод выражения ёлки зеленые, которому переводчик не включил в перевод.

Анализ ряда произведений В. М. Шукшина показал, что писатель использует общенародные фразеологизмы либо их варианты, и легко преобразует их, встраивая в сюжет фразеологические выражения .

Например, в рассказе «Выбираю деревню на жительство».

Употреблен фразеологизм «как на базаре» - шумно, крикливо, бестолково.

Пример: «Спокойно, мужики, - говорит Николай Григорьевич, - мы же не на базаре» переведено «*Calm down, fellows. This isn't some Oriental bazaar, after all.*»

В рассказах В.М. Шукшина встречается лексика характеризующая особенности восприятия мира, характерные для жителей российских деревень. Например: *И покраснел, как свекла. – Snapped suddenly, turning beet-red.* Данный перевод можно считать успешным так как он включает в себя практически дословным переводом исходного текста.

2.2. Перевод прагматически-безэквивалентной лексики

Согласно классификации И.О. Иванова, к прагматически-безэквивалентной лексике относятся: отклонения от общеязыковой нормы, иноязычные вкрапления, сокращения (аббревиатуры), слова с суффиксами субъективной оценки, междометия, звукоподражания и ассоциативные лакуны.

Успешным сточки зрения передачи семантики можно назвать и перевод некоторых слов и выражений имеющих фольклорные истоки. Например: *травка-муравка* переведено как *young grass*.

По мнению И.О. Иванова, самый большой класс прагматически-безэквивалентной лексики составляют отклонения от общеязыковой нормы.

В эту группу входят просторечия, территориальные, социальные диалектизмы, локализмы, жаргонизмы, вульгаризмы, слэнгизмы [Иванов, 2006, с.120].

Традиции использования элементов диалектной речи при описании жизни крестьян в русской литературе с XVIII в. Анализ языка рассказов Шукшина позволяет сделать вывод, что употребление диалектизмов при описании жизни русской алтайской деревни. позволяет отразить материальную и духовную культуру.

Анализируя перевод диалектизмов, удалось отметить, что переводчики берут во внимание их толкование и переводят их на английский язык при помощи слов литературного языка (*вякать* переведено фразовым глаголом *to come out* (сделать доступным для всех, выпустить), *робить* словом *work* (работать), *развести лясы* переведено сочетанием *having a word* (поговорить), *хлобыснуть* переведено глаголом *to beat* (ударить), *базланить* - *hollering*, *жогнул* - *give a clout* (дать затрещину), *хворая* - *sick*, *навяливать* *trying to sell*, *седня* - *today*, *изрядно* - *a fair amount*, *хлебушек* - *bread*, что в большинстве случаев не выражает необходимую, в соответствии с контекстом, смысловую окраску и эмоции героев, например а слово *скурвилась* выпущено из перевода.

Просторечие — одна из форм русского национального языка, наряду с диалектной, жаргонной речью и литературным языком: вместе с народными говорами и жаргонами составляет устную некодифицированную сферу мировой речевой коммуникации — народно-разговорный язык. В литературном языке просторечная лексика используется как стилистическое средство для придания речи различных смысловых оттенков. Большинство просторечий несут в себе эмоциональную окраску, как позитивную, так и негативную. Нейтральных же просторечий встречается довольно незначительное количество по сравнению с количеством эмоционально окрашенных просторечий.

Согласно классификации А.А. Юнаковской нейтральные просторечия относятся к группе нейтрально-номинативных единиц. Данные просторечия составляют основной пласт в обиходно-разговорном стиле общения. Для нейтральных слов характерна конкретность и суженность значения. В рассказах В.М. Шукшина встречаются такие примеры нейтрально-номинативных просторечий: *глядеть, гнать, навернёся, колупаются, проговориться, швырять, переть и др.* Слова данной группы на английский язык переводятся несколькими способами: либо прямым эквивалентом английского языка, которых обнаруживается в нем довольно мало (обчистить – to clean out), или, чаще всего, словами нейтрального стиля, более того даже словами литературного языка, а не разговорного (изладить - to make: дословно – делать ; приволочь – to bring: дословно – приносить; колупаются – doing: дословно – делают, ; стращать – to warn: дословно – предупреждать, извещать). В данном случае переводчик подбирает слова английского языка, наиболее близкие по значению русским просторечиям, часто эти слова относятся к литературному языку, так как в разговорном таких эквивалентов нет. Нередко переводчик прибегает к описательному переводу с целью более точной передачи смысла: посуху – when it was dry (дословно – когда было сухо), пластом, недвижно лежать – lying on his back and staring at the ceiling (дословно – лежать на спине и смотреть на потолок). Именно такой перевод позволяет в наибольшей степени приблизиться к оригиналу. Конечно, внешняя сторона просторечий, сама форма, которая, безусловно, играет одну из главнейших функций, оказывается утраченной, но смысл передается очень точно.

Вторую группу просторечий, согласно классификации А.А. Юнаковской, составляют разговорные единицы, употребляемые для «создания повышенной тональности речи, придают ей выразительность, усиливают воздействующую силу сказанного». Исследователь выделяет несколько разрядов просторечной лексики разговорного употребления:

а) ласкательная : *сынок, миленький, милай, хорошенький, ребятня, Мишаня*. Перевод слов данной группы очень интересен тем, что в английском языке есть слова, очень похожие по смыслу с данными просторечия, в котором тоже есть «ласкательность». Для перевода просторечия *милай* выбрано характерное для разговорного стиля английского языка слово *sonny*, что также обозначает *сынок*. Просторечие *милай* (милый) имеет множество вариаций и синонимов подобных обращений в русском языке. Но для английского языка более характерно обращение *darling* (*дорогой*), но т.к. семантика слова *darling* отлична от семантики переводимого просторечия, переводчик подобрал слово наиболее подходящее по смыслу. Слово *милый* существует в английском языке – *sweet*, однако наиболее часто оно употребляется как характеристика предмета, существа или человека, но не как обращение, следовательно, именно этот факт определил перевода данного просторечия.

б) одобрительная: *товарищ, бабка, старуха, славнецкий, поджарый*. Слова этой категории не вызвал затруднений при переводе: *товарищ* (comrade), *бабка* (granny), *славнецкий* (marvellous), *поджарый* (lean), *старуха* (old woman), *здешний* (local man).

В данном случае переводчик опять же сохраняет семантику слова, но жертвует формой.

в) шутливая, ироничная: *заполошничать, нашкодить, заезозил, попугай, фифочка, пузырь, хвостом вильнуть*. Слова *заполошничать* переведены с помощью описательного метода (*заполошничать* – *all they do is wail*: дословно – всё что они делают – вопят); Слова *нашкодить, заезозил, фифочка, хвостом вильнуть* переведены с помощью соответствующих им по значению идиоматических выражений(*нашкодить* – *kicking up a rumpus*: дословно – поднять шум; повело тебя, милый: *заезозил* – *don't get carried away*: дословно – не теряй контроль; *хвостом вильнуть* – *to have a bit on the side*: дословно – иметь внебрачные отношения; *фифочка* - *areallyhotnumber*: дословно – темпераментная женщина).

г) неодобрительная: *лаяться, взъелся, припёрся, хамить, бесстыдница, безобразник, бабочка, алкоголик, потребительница, эгоистка, плебей, сухопарая, слизняк, ухарь, счетоводишка, тощая*. Просторечия данной группы чаще всего переводятся одним словом (*хамить* – *to be rude*: дословно – быть грубым; *лаяться* – *to snarl*: дословно – рычать; *припёрся* – *come*: дословно – пришёл; *бабочка* – *the hussy*: дословно – наглая девица;). Творческий подход наблюдается при переводе выражения *некий новый ухарь* – *a dashing new champion*, где слово *dashing* (дословно – *лихой, удалой; быстрый, скорый, стремительный*), прекрасно сочетается со словом *champion* (*победитель, воитель, боец*), создавая яркое и образное выражение.

д) пренебрежительная: *поганец, деревня, святоши, морда, лапа (в значении рука), придурки, старуха, глухомань, Мишка, тетка, советчик, вещички, полтинник, отсталый, цигарка, баба*. Важно отметить, что перевод нескольких слов этой группы отличается высокой степенью экспрессивности. Так, например, перевод просторечия *деревня* – *bumpkin*: дословно – мужлан; *лапа* – *paw* (лапа животного), *поганец* – *blighter* (вредитель, надоедливый человек). Очень точно здесь подмечена тональность, настроение шукшинских героев, которое выражается в их речи. Однако, перевод части слов этой группы сведен к нейтральным словам (*вещички* – *things*, *тетка* – *women*, *морда* – *face*), что которые не имеют необходимых смысловых оттенков.

е) снисходительная : *бабёнка, племяши, мужик, дурак, прикатил, коровенка*. В переводе рассказа «Срезал» переводчик Эндрю Бромфилд неправильно интерпретировал слово *бабёнка*, которое он перевел как *the old woman*: дословно – старая женщина, что категорически не соответствует значению слова *бабёнка*. Согласно словарю Т. Ф. Ефремовой, *бабёнка* – бойкая молодая женщина, следовательно, перевод данного слова сочетанием *old woman* является ошибочным, несоответствующим семантике слова *бабёнка*, которое никогда не употребляется в русском языке для обозначения пожилой

женщины. Просторечие *мужик* переведено на английский язык как *fellow* (*парень*). Это связано с тем, что в русском языке в данном контексте рассказа слово *мужик* несёт положительную окраску, а в английском языке именно *fellow* несёт подобную, одобрительную тональность .

ж) намеренно- вежливая: *цыплятки, сапожки, пипеточки, пальтишечки, куколка, какбинетик, сумочка*. Данные слова переводятся эквивалентами английского литературного языка, без эмоциональной окраски (*цыплятки – chickens, сапожки – boots, пальтишечки – overcoats , куколка –adoll, какбинетик - office, сумочка - bag*), так как в английском языке отсутствует такое явление, как уменьшительно-ласкательные суффиксы. Слова этой группы интересны тем, что для некоторых из них в английском языке вообще нет аналогов. Поэтому слово *пипеточки*, в рассказе В.М. Шукшина обозначающее сапожки, очень аккуратные и очень красивые, на английский язык переводится словом *dazzlers – исключительный человек, яркая женщина, блестящая вещь*. Таким образом, переводчик делает акцент не на том, что это сапожки, а на их исключительных, необычных качествах.

з) намеренно-усилительная: *спиртяга, парняга, теплынь, жарщица*.

Большинство слов этой группы при переводе опять же утрачивают оттенок усилительности и переводятся словами, от которых они образованы, без необходимой эмоциональной окраски: *спиртяга – grog, парняга – lad, жарщица – hot*.

Основу литературного языка составляют нейтральные слова, среди просторечных слов преобладают оценочно-экспрессивные слова с отрицательной и нейтральной оценкой. Четкое закрепление за просторечными словами эмоционально-оценочной коннотации вызывает определенные трудности, так как одно и то же слово в зависимости от речевой ситуации и коммуникативных целей, мировоззрения и культуры говорящего может приобретать различные эмоционально-оценочные отношения [Л.И. Скворцов, 1977:54].

В рассказах В.М.Шукшина элементы просторечной лексики широко используются в авторской речи и в речи героев. Это связано с тем, что при описании ситуаций, событий автор стремится передать отношение персонажей к происходящему, а также передать атмосферу живой беседы читателю. Рассказы В.М. Шукшина отличаются особой атмосферностью, которую писатель умело изображает с помощью своих индивидуальных авторских приемов. Особенно чувственно и достоверно у писателя получается описать деревенский быт и русскую природу, не забыть о звуках, запахе и цвете, что определяет высокую художественную ценность рассказов Василия Макаровича Шукшина.

Приступая к анализу просторечий в рассказах Шукшина, важно иметь в виду, что герои рассказа – сельские жители. Речь персонажей насыщена просторечиями и разговорной лексикой, поэтому мы имеем широкий спектр для изучения лексики (просторечной) в рассказах.

Просторечия, выявленные в рассказах В.М. Шукшина были классифицированы по нескольким группам:

- 1) нейтрально-номинативные и разговорные единицы,
- 2) грубые слова, употребляющиеся при характеристике человека,
- 3) вульгарные и нецензурные единицы [Юнаковская, 1997, с. 76].

Оказалось, что нейтрально-номинативные единицы, несущие в себе самую незначительную часть эмоциональной окраски, передаются на английский язык при помощи слов литературного языка (колупаются – *doing*: дословно делают; изладить – *to make*: дословно – делать; приволочь – *to bring*: дословно – приносить; посуху – *when it was dry*: дословно – когда было сухо; стращать – *to warn*: дословно – предупреждать, извещать). Конечно, внешняя сторона просторечия, сама форма, которая, безусловно, играет одну из главнейших функций, оказывается утраченной, но смысл передаётся довольно точно.

Некоторые просторечные выражения можно отнести к понятийным лакунам, анализируя перевод которых становится заметна их уникальность и

безэквивалентность, культурную специфичность, например: *есть всухомятку* – *eating his dry bread*: дословно – есть сухой хлеб. Интересным и эмоциональным является перевод слов и выражений на тему «похмелья». Например похмелись переведено с помощью удачно подобранного идиоматического выражения *Take a hair of the dog that bit you*.

Такие группы просторечий как пренебрежительные, шутливо-ироничные, одобрительные, неодобрительные, переведены с высокой точностью и эмоциональностью, с почти полным соответствием оригиналу (*товарищ* – *comrade*, *бабка* – *granny*, *славнецкий* – *marvelous*, *хвостом вильнуть* – *to have a bit on the side*, *фифочка* - *a really hot number*, *безобразник* - *scamp*, *урка* – *a real criminal*,), часто благодаря тому, что их перевод был осуществлен с помощью подбора удачного эквивалента или фразеологического аналога, равного по смыслу и эмоциональной окраске. Некоторые из слова из данной группы можно отнести к жаргонизмам.

Перевод грубых слов, которые употребляются при характеристике человека, пожалуй, единственная группа из всех просторечий, которая потребовала максимального творческого напряжения от переводчиков, по причине особой эмоциональной окрашенности и специфических смысловых оттенков. Часть таких слов была переведена с помощью эквивалентных по значению слов, а в случаях перевода слов, прямой эквивалент которому отсутствует в английском языке, переводчики часто использовали описательный метод, или заменяли синонимами, к примеру, слово *нахалюга* переведено выражением: «*The cheek of it!*». Здесь мы видим перевод с помощью фразеологического аналога, которое имеет значение «*Какая наглость!*», что является наиболее уместным в данном случае.

В рассказах В.М. Шукшина довольно часто встречаются грубые слова, которые так или иначе характеризуют человека. Это связано с тем, что народная речь богатая просторечиями, в своем составе имеет очень много

эмоционально окрашенных слов, характеризующих как человека, так и любое другое существо или явление.

Все грубые слова, встречающиеся в языке носителей просторечия, можно разделить на несколько подгрупп по значению.

В рассказах В.М. Шукшина встречается группа бранных слов, которые обозначают наименование животных. Сюда относятся такие слова, как *свинья, гадина, собака*. Не удивительно, что переводчик стремится передать смысл и, главное, настроение человека которому принадлежат данные слова.

Следующая группа бранных просторечий, обозначает характеристику человека по совершенным действиям: *бесстыдница, безобразник, нахалюга, хвастунишка, ворюга, приспособленец, трепло, трепачи*. При переводе этих слов переводчик стремится как можно ближе подойти к исходному слову – от которого образовано просторечие с целью более точной передачи смысла выражения. Просторечие *бесстыдница* переведено словосочетанием: *shamelesslady* (дословно – бесстыжая женщина), что полностью раскрывает семантику данного просторечия; просторечие *нахалюга* переведено выражением: *Thecheekofit!* (перевод которого имеет значение – Какая наглость!), которое успешно передает значение самого просторечия и эмоции говорящего. Просторечие *хвастунишка* переведено целым предложением: «*Aswelledhead, that'swhatyou'vegot!*» (дословно – «Самомнение, вот что у тебя есть!»). Здесь мы видим, что от просторечия *хвастунишка* не осталось и следа. В английском языке существует слово хвастун (*boaster*), но в данном случае оно не употребляется, возможно потому, что оно является литературным словом, *a swelled head* относится к разговорному стилю. Просторечие *трепачи*, в рассказе «Космос, нервная система и шмат сала» переведено целым законченным предложением: «*Like talking big, you do*», включающим в себя английскую идиому: «*to talk big*», значение которой – *болтать, трепать языком, пустословить, важничать, хвастать, врать*. В данном случае просторечие переведено, с учетом исходной семантики слова *трепач*, т.к. согласно словарю С.И. Ожегова (*трепач* - человек, который

треплется, враль.), которое по всей видимости образовано от выражения *трепать языком*, что значит – говорить зря, без толку, для препровождения времени. Несмотря на то, что в английском языке есть слова равные по значению слову *тпенач* (*twaddler, chatterbox, windbag, bladder*) мы видим, что переводчик Роберт Даглиш сделал весьма удачный ход, подобрав для перевода просторечия эквивалентную по значению идиому, которая в данном контексте является более предпочтительной. Также исходя из соображений соответствия контексту в переводе рассказа «Верую», уже другой переводчик Эндрю Бромфилд, выбирает для перевода просторечия *трепло* не выбирает прямой эквивалент – слово: *twaddler* (дословно – болтун, пустомеля, пустослов), а стараясь наиболее полно показать эмоции и отношение говорящего, делает перевод предложения («Ой, *трепло!*»), включая перевод звукоподражания: «*Ah, twaddle!*». Где употребление слова *twaddle* (дословно – пустая болтовня, чепуха, ерунда) по мнению переводчика дает больший эффект.

Следующая группа просторечий характеризует человека по моральным качествам. Сюда относятся такие слова: *чурбак, слаб в коленках, дура, пузырь, занюханный, демагог-клязник, забулдыга, скряга отменный, кликуши, оскотинеть*. Так в рассказе «Верую» слово *чурбак* было употреблено, чтобы характеризовать героиню рассказа как глупого и бесчувственного человека, что было передано на английский язык выражением *with out feelings* (без чувств), которое точно передает фактический смысл сказанного, но не оставляет места для выражения просторечного колорита.

Также среди просторечий есть такие бранные слова, которые характеризуют человека по его материальному положению: *оглоеды, худо-бедно, кулацкий уклон*. При переводе просторечия *оглоеды*, переводчик не стал использовать отдельные слова *blunderer*(*растяпа*), *dolt* (*болван, олух*), которые могли бы выступить в качестве смысловых эквивалентов, а действовал исходя из общего контекста высказывания, так предложение

«*Сошьют же, оглоеды!*» переведено целым законченным предложением «*The way they make things, the clowns*» (*Они делают вещи как клоуны*). Здесь мы видим, что от просторечия *оглоеды* не осталось и следа, т.к. в английском языке нет прямого эквивалента слову *оглаеды*, поэтому основной задачей переводчика было максимально точно передать общий смысл высказывания.

Кроме того, просторечия могут характеризовать человека в сравнении с неодушевлёнными предметами. В рассказе «Страдания молодого Ваганова» встречается просторечие *дурак необтесанный*, которое переведено как *uncouth duffer*, где *uncouth* (дословно - *грубый, неотесанный*), *duffer* (дословно - *глупец, дурак*). В этом же рассказе авторский окказионализм «*крючок конторский*» переведен выражением «*wretched pettifogger*», которое удачно передает смысл исходного высказывания, т.к. *wretched* (дословно - *бедный, несчастный, жалкий, никудышный, презренный*), а слово *pettifogger* является особенно уместным в данном контексте т.к. в английском языке *pettifogger* употребляется как в официальной, так и в разговорной лексике в значениях: (1. *недобросовестный юрист; адвокат, ведущий сомнительные дела; стряпчий*. 2. *крюкотвор; сутяга; кляузник*), что позволяет точно отразить специфическую семантику данного выражения.

Каждое слово просторечной лексики имеет базовое, идентифицирующее понятие. Например, глагол давший название рассказу «Срезал», шире по своему семантическому значению, чем каждое из переносных значений видовой пары резать, особо трудным для перевода является идентифицировать контекстные синонимы оттянул, причесал и выбрать правильную тактику перевода. *Оттянул он его!.. – He walked all over him! Срезал. - He cut him down to size alright. Причесал - fixed.*

Безэквивалентными с прагматической точки зрения являются широкоупотребимые в русской народной речи слова с суффиксами оценки, даже количественно русский язык превосходит английский язык по наличию суффиксов. Суффиксальные значения являются трудными для понимания иностранца, зачастую могут быть правильно интерпретированы только

носителем языка, поэтому представляют серьёзную трудность для переводчиков, и повод для использования различных видов трансформаций и пояснений. При изучении переводов рассказов Шукшина на английском языке суффиксальные значения в большинстве случаев были утрачены переведены на английский с помощью эквивалентных по значению литературных слов. Например, слова *фифочка, забулдыга, ребятня, волосья, цыплятки, кабинетик, вещички, загогулина, пипеточки, пальтишечки, безобразник, собутыльник, хвастунишка, племяши, дурочка, сарайчик, выходец, солнышко*, переведены литературными словами без семантических и эмоциональных оттенков, заложенных автором и понятных русскому читателю.

Разговорные слова не вызвали трудностей при переводе, все они были заменены на литературные эквиваленты, к примеру: *меж – между – between; кою – которую – which; иль – или – or; тем паче – тем сильнее – especially*. Смысл остался прежним, однако мы не видим особенностей речи персонажей.

2.3. Перевод альтернативно-безэквивалентной лексики

К группе альтернативно-безэквивалентной относится лексика, которая, в зависимости от выбранного способа перевода, может быть либо референциально-безэквивалентной (т.е. расходиться с соответствующей единицей переводящего языка в референциальном значении), либо прагматически-безэквивалентной (т.е. расходиться с ней в прагматическом значении). В эту группу входят имена собственные, топонимы, названия, обращения, реалии, фразеологизмы, безэквивалентность которых будет либо референциальной, либо прагматической в зависимости от выбранного способа передачи в переводящий язык.

Особенно тщательно разработана в художественном мире Шукшина сфера имен собственных. Среди «самых дорогих моментов» в процессе

создания художественного произведения писатель выделил такой: «Когда я ещё ничего не знаю про рассказ - только название или как зовут героя». Шукшинские антропонимы многофункциональны. Прежде всего они вносят дополнительные штрихи социальные и психологические портреты героев.

В группу имен собственных входят в первую очередь личные имена и прозвища, географические и фирменные названия, а также названия учреждений, газет, журналов, пароходов, художественных произведений и т.п. представляют собой один из наиболее очевидно безэквивалентных разрядов лексики. В ходе исследования переводов рассказов В.М. Шукшина, можно отметить, что при переводе имен, для облегчения восприятия текста англоязычными читателями переводчики убираются иноязычные имена собственные, не несущие на конкретном примере информационно-стилистической нагрузки, например сочетание «*дед Северьян*» из рассказа В. Шукшина «*Стёпкина любовь*» передается как «*the old man*» содержание повествования не искажается, хотя можно отметить, утрату атмосферности заложенную в оригинале произведения.

В рассказе «Упорный» В.М. Шукшин употребляет различные формы имени главного героя, указывая на их особое значения, которые помогают читателю составить представление от том, кто главный герой и как его воспринимают другие люди. Поскольку описание имени героя является важным образным компонентом рассказа переводчику пришлось отобразить эволюцию имени героя и в переводе, используя способ транскрибирования, характерный для перевода безэквивалентной лексики с национально-культурной спецификой значения .

Пример: *Моня... Тут, между прочим, надо объяснить, почему - Моня. Его звали - Митька, Дмитрий, но бабка звала его - Митрий, а ласково - Мотька, Мотя. А уж дружки переделали в Моню - так проще, кроме того, непоседливому Митьке имя это, Моня, как-то больше шло, выделяло его среди других, подчеркивало как раз его непоседливость и строптивый характер [Шукшин, 2004, с.29].*

By the way, the nickname Monya deserves an explanation as well. His real name was Dmitry, or Mitya for short. But his grandmother called him Mitry, and sometimes Motka or Motya when she was feeling particularly affectionate. It was his friends who dubbed him Monya, since this monicker seemed more suitable for the fidgety lad. It distinguished him from the others and emphasized his restless, obstinate character [Shukshin, 1990, с.318].

В рассказе «Срезал» можно наблюдать недостаточно проработанный перевод ассоциативной лакуны. С названием деревни *Фили* ассоциируется информация исторического характера, понятная носителям русского языка:

«Спокойствие, спокойствие, товарищ полковник, мы же не в Филях, верно?» («Срезал») -

«Calm down, calm down, comrade colonel, we're not in Fili, are we now?».

Для облегчения восприятия читателями данного выражения переводчикам стоило привести краткую историческую справку, о том с каким событием связан топоним *Фили*. Например: *Фили* – село вблизи Москвы, где в 1812 году состоялся знаменитый военный совет во главе с маршалом Кутузовым, на котором было принято решение, что русские войска оставят столицу по стратегическим соображениям.

Переводчику необходимо учитывать уровень образования потенциальных читателей и стараться сделать финальный текст легким для восприятия и максимально эквивалентным исходному материалу.

Фонетический уровень рассказов, звуковая сторона речи оригинала имеет особое художественное значение. Палитра способов и приемов выявления выразительных и изобразительных возможностей звучащей речи в рассказах Шукшина чрезвычайно широка и охватывает фактически весь существующий спектр средств звуковой организации речи художественного текста: от простых звукоподражаний до фоносемантических соположений, включая рифму и ударения, которые участвуют в соединении с семантической организацией произведения в формировании художественно-речевой структуры. Фонетический уровень и значения выраженные только

фонетически в рассказов В.М. Шукшина практически полностью утрачивается при переводе на английский язык.

Например, ироническая рифмовка в рассказе «Генерал Малафейкин» при переводе оказывается утраченной:

Мишка Толстых, плотник СМУ-7, маленький, скуластый человек с длинными руками, забайкальский москвич, возвращался из гостей восвояси. От братца-ленинградца.

*Mishka Tolstykh, a carpenter at Construction and Assembly Firm No. 7, a small man with a prominent jaw and long arms, a Muscovite who had grown up on the far side of mighty Lake Baikal, was returning home after a visit to **his brother in Leningrad.***

Звуковые приемы затрагивают основы художественно речевой системы произведений В.М. Шукшина. При переводе важно показать хотя бы некоторые особенности фонетического уровня произведений оригинала и показать эстетическую ценность произведений В.М.Шукшина.

Заключение

В данной работе были рассмотрены особенности перевода безэквивалентной лексики в рассказах В.М. Шукшина. Проведен анализ способов и качества передачи безэквивалентной лексики на английский язык с точки зрения эквивалентности и адекватности перевода. В работе представлены сведения, полученные в результате исследования текстов автора и их перевода на английский язык.

Рассмотрены и проанализированы 13 рассказов В.М. Шукшина на русском языке и их переводы на английском языке, вследствие чего было выявлено более 400 безэквивалентных лексических единиц, которые были проанализированы и сопоставлены с английским переводом.

Во введении обоснована актуальность, данного исследования. Теоретическая часть исследования посвящена рассмотрению сущности и особенностям перевода, его видам и методам, раскрываются понятия эквивалентности и адекватности перевода, а также специфика перевода художественного текста. Практическая часть представлена классификацией и анализом безэквивалентной лексики, встречающейся в рассказах В.М.Шукшина, составлено приложение, который включает лексические единицы, относящихся к безэквивалентной лексически единицы и отклонения от языковой нормы, выявленные в ходе данного исследования и сопоставленные с переводом на английский язык.

В ходе работы были выявленные безэквивалентные лексические единицы были классифицированы по нескольким группам:

1. Референциально-безэквивалентная лексика.
2. Прагматически-безэквивалентная лексика.
3. Альтернативно-безэквивалентная лексика.

Особенно тщательно рассмотрены особенности перевода просторечий, диалектизмов и фразеологизмов. При изучении переводов рассказов

В.М.Шукшина особый интерес представляет перевод просторечий, диалектизмов, авторских неологизмов и фразеологических выражений.

Анализ перевода диалектизмов показал, что переводчики берут во внимание их толкование и переводят их на английский язык при помощи слов литературного языка *вякать* переведено фразовым глаголом *to come out* (сделать доступным для всех, выпустить), *робить* словом *work* (работать), *развести лясы* переведено сочетанием *having a word* (поговорить), что в большинстве случаев не выражает необходимую, в соответствии с контекстом, смысловую окраску и эмоции героев.

Оказалось, что нейтрально-номинативные единицы, несущие в себе самую незначительную часть эмоциональной окраски, передаются на английский язык при помощи слов литературного языка (*колупаются – doing: дословно – делают; изладить – to make: дословно – делать; приволочь – to bring: дословно – приносить; посуху – when it was dry: дословно – когда было сухо; стращать – to warn: дословно – предупреждать, извещать*). Конечно, внешняя сторона просторечия, сама форма, которая, безусловно, играет одну из главнейших функций, оказывается утраченной, но смысл передаётся довольно точно.

Однако, такие группы просторечий как пренебрежительные, шутливо-ироничные, одобрительные, неодобрительные, переведены с большей точностью и эмоциональностью, с почти полным соответствием оригиналу (*товарищ – comrade, бабка – granny, славнецкий – marvelous, хвостом вильнуть – to have a bit on the side, фифочка - a really hot number, урка – a real criminal*), часто благодаря тому, что их перевод был осуществлен с помощью подбора удачного эквивалента или фразеологического аналога, равного по смыслу и эмоциональной окраске .

Перевод фразеологизмов, по-видимому, является самым сложным для переводчиков. Некоторые фразеологизмы имеют эквивалент в английском языке, другие переводятся с помощью прямых аналогов или синонимических выражений, которые очень близки по смыслу исходным, например «*покатил*

бочку» переведено аналогичным, по мнению переводчика, идиоматическим выражением: *pulled the rug out from under me* (дословно – выдернул ковер из под меня), данный прием можно считать удачным, так как соблюден принцип перевода фразеологизма фразеологизмом, однако, часто, при переводе фразеологизмов теряются оттенки значения и исходная эмоциональная окраска. Затруднительным оказался перевод выражения *ёлки зеленые*, которое переводчик не включил в перевод.

В особую группу были выделены слова, характерные для советской действительности, например *сельпо* переведено как *a village store*, что является уместным, однако, при переводе рассказа «Упорный» переводчик не разграничил понятия *колхоз* и *совхоз*, переведя их выражение *Collective farm*, что не раскрывает особенностей сюжетной линии данного рассказа.

Особенность перевода разговорных просторечий заключается в том, что снисходительная, намеренно-вежливая и намеренно-усилительная лексика, столь характерная для русского языка, в английском языке практически отсутствует, и поэтому большинство слов переводится нейтральными словами, чаще всего без всякого оттенка эмоциональности (мужик – fellow: парень, цыплятки – chickens, сапожки – boots, какбинетик - office).

В ходе анализа перевода просторечий, в рассказе «Срезал» обнаружен ошибочный слова *бабёнка*, которое он переведено как *the old woman*, что категорически не соответствует значению данного слова.

В настоящей работе сделана попытка рассмотреть перевод с культурологической точки зрения, осуществить его анализ в контексте межкультурной коммуникации. Приведены соответствующие примеры с использованием сопоставительного анализа исходных текстов и переводов с русского языка на английский. Основная трудность при переводе безэквивалентной лексики рассказах В.М. Шукшина связана со стилистической недифференцированностью и многозначностью безэквивалентных лексических единиц. Такие лексические единицы наиболее

трудно перевести, так как они могут иметь несколько значений в зависимости от сферы употребления и культурного контекста, а также существует необходимость учитывать многоаспектность лексической коннотации, которая требует наличие у переводчика фоновых знаний. Перевод безэквивалентной лексики наиболее часто осуществляется с описательных методов перевода, различных переводческих трансформаций, транскрипции и транслитерации, часто переводчики украшают перевод, делая его более эмоциональным с помощью подбора удачных фразеологических аналогов, а также пользуются методом контекстуальной замены и целостного преобразования. Метод калькирования так же является удачным, позволяющим понять культурные особенности. Важно отметить знание словарного состава русского языка и особенности употребления просторечной и диалектной лексики русского народа. Переводчики с ответственностью подошли к переводу рассказов В.М. Шукшина на английский язык. Переводчики постарались донести истинный смысл исходного текста с помощью выбора адекватных средств перевода, позволяющих максимально достоверно выразить материальную и духовную культуру описываемую в первоначальном источнике. В настоящей работе сделана попытка рассмотреть перевод с культурологической точки зрения и оценить эквивалентность и адекватность перевода. Переводчик должен быть знаком с культурными особенностями и владеть знаниями в области истории и литературы, чтобы быть способным различить в текстах отсылки на известные произведения художественной литературы (интертекстуальность), и быть способным правильно истолковать коннотативные значения.

Материалы данного исследования имеют практическую значимость и могут быть использованы при разработке учебных пособий в области переводоведения и проведении факультативных занятий по английскому языку в школе. Подводя итог можно сделать вывод, что основная трудность при переводе безэквивалентной лексики состоит в необходимости учитывать

многозначность и коннотативные значения безэквивалентной лексики в зависимости от сферы употребления и культурного контекста.

Важно отметить роль личности переводчика при переводе безэквивалентной лексики, главной задачей которого является стремление донести истинный смысл исходного текста с помощью выбора адекватных и уместных средств перевода, позволяющих максимально достоверно выразить материальную и духовную культуру народа, показать уникальные особенности культуры, традиции и нравственные ценности русского народа.

Список использованной литературы

1. Алехина, А.И. Краткий русско-английский и англо-русский фразеологический словарь . – Минск: Издательство БГУ, 1980. – 400с.
- Алексеева, И.С. Введение в переводоведение. Уч. пос. - М.: Академия, 2006. – 352 с.
2. Анисимова, Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация. М.: Издательский дом «Академия», 2003. — 128 с.
3. Байрамова, Т. Ф. Словарь языка рассказов В. М. Шукшина. – Бийск : НИЦ БПГУ им. В. М. Шукшина, 2004. – 256 с.
4. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
5. Бархударов, Л. С., Рецкер Я. И. Курс лекций по теории перевода. – М., 1968. – 160 с.
6. Беликов, В.И., Крысин, Л.П. - Социоллингвистика. М.: РГГУ, 2001. – 439 с.
7. Бромлей, Ю. В. Этносоциальные процессы: теория, история и современность. М.: Наука, 1987.
8. Бурак, А. Л. Translating Culture: перевод и межкультурная коммуникация. М.: «Р. Валент», 2005. – 152 с.
9. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). — М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. — 224 с.
10. Виноградов В. С. Перевод : Общие и лексические вопросы. Учебное пособие. М., 2004.
11. Влахов С., Флорин. С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. – 342 с.
12. Гуревич В.В., Дозорец Ж.А. Краткий русско-английский фразеологический словарь. – М.: Рус.яз., 1988 – 544 с.
13. Домашнев А.И., Шишкина И.П., Гончарова Е.А. Интерпретация художественного текста. 2-е изд., дораб. М.: «Просвещение», 1989. – 208 с.

14. Елистратов В. С. Словарь языка Василия Шукшина. – М. : Азбуковник; Русские словари , 2001. – 430 с.
15. Емельянов Л.П. «Василий Шукшин. Очерки творчества»; «Художественная литература» С.-П. 2007 г.
16. Комиссаров, В. Н. Лингвистика перевода. М.: Международные отношения, 1980. – 167 с.
17. Комиссаров, В. Н. Слово о переводе. М.: Международные отношения, 1973. – 215 с.
18. Коробка П.Л. Идиоматическая фразеология как лингвистическая и культурологическая проблема. – М.,1999.
19. Кунин А.В. Английская фразеология. Теоретический курс. – М., 1981.
20. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка. – М.: Международные отношения, 1996.
21. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. 3-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 2001.
22. Крысин Л.П. Просторечие // Крысин Л.П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. – М., 1989.
23. Кузьмин С.С. Идиоматический перевод с русского языка на английский (Теория и практика). – М.: Флинта: Наука, 2004. – 312с.
24. Иванов, А.О. Безэквивалентная лексика. - СПб.: Типография издательства СПбГУ, 2006. - 200 с.
25. Орлов Л.М. Русская диалектология: современные процессы в говорах.– Волгоград, 1998. – 144с.
26. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М., 1988.
27. Рецкер Я.И. Нормативность английского языка. – М., 1968.
28. Скворцов Л.И. Литературная норма и просторечие.– М.: Наука, 1977. – 254 с.

29. Соломник, Т.Г. Другими словами...Словарь английских идиом. – СПб.: Издательство «Алга-Фонд», 1994. – 248 с.
30. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М., 2007.
31. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. – 416 с.
32. Федуленкова Т.Н. Английская фразеология: Курс лекций. – Архангельск, 2000.
33. Фразеологический словарь русского языка./Под ред. А.И. Молоткова. – М., 2007.
34. Творчество В.М. Шукшина: Энциклопедический словарь-справочник. Т. 1./Науч. ред. А.А. Чувакин. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. – 332 с.
35. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. – М., 1993.
36. Шукшин В.М. Рассказы. М.: Издательство «Вагриус», 2004. – 463с.
37. Шукшин В.М. Собрание сочинений: в 3 т. – М., 1985.
38. Шукшин В.М. Нравственность есть Правда. – М., 1979.
39. Юнаковская А.А. Народно-разговорная речь: Лексико-фразеологический состав. Лексикографическое описание. – Омск, 1999.
40. Baker M. In Other Words: A Coursebook on Translation. - London : Routledge, 1992. – 352 p.
41. Brown R. Words and Things. Free Press, 1968. – 416 p.
42. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford, 2005. – 1905 p.
43. Spears R.A. Dictionary of American Idioms and Phrasal Verbs. McGraw-Hill, 2005. – 1080 p.
44. Vassily Shukshin. Short stories. М.: Издательство «Радуга», 1990. – 379 p.

Приложение.

«Степкина любовь» («StepaninLove»)

целинщица (Элочка) – girl who had come out to Siberia on the virgin lands
scheme

такой-сякой – so-and-so

нахальный – cocky

съежилась – cringe

наобумЛазаря - going at things like a bull at a gate

всебезтолку - it's no good

хворый - out of sorts

Сошьютже, оглоеды! - The way they make things, the clowns

Не лезет (о пуговице), хоть ты что. Хотьматушку-репкупой. - You can bust
yourself, but you won't button it.

бушевал (апрель) - was in full swing

разведетлясы – having a word

Позднохватился - You thought of it too late

глядяна - staring at

ЕгорСеверьянычприуныл - Yegor's heart sank

вразговорекак-нибудьвставит - in the course of the conversation popping in a
горница - the best room

«Мастер» («A master craftsman»)

забуддыга - a terrible boozier

лается - snapping

не комкастые, не бугристые (руки) - weren'tknottedorbumpy

"остолбенело все на свете" - "feduptotheteeth"

транжирит - squandered

"лошадиные силы" - "horse-power"
поорать, позубоскалить, нашкодить - brawling, wrangling and kicking up a rumpus.
Временамионкрепкопьет - Now and then he would get blind drunk.
вротнебрал - didn't touch the stuff
заскучалисновасталподдавать - he got so down in the dumps that he started again
нарезаться - get sloshed
насолить - to play any dirty tricks on
стращали - warned him
вседониткиссебяпускают - drink themselves silly
вамчестьихвала - who says you're any better than me?
детиуменяобуты-одеты - my kids are dressed as well as yours
золотыеруки - could make a packet
каксырвмаслекатался – to live on the fat of the land
Склизко - slippery
"изладить" – to make
такой, чтоглазаразбегались - that fair took your breath away
Во, дурныеденьги-то! - What a waste of money!
односельчане - fellow-villagers
изба – log cabin
лежак - a bed
кошма - a piece of felt
тулуп - a sheepskin coat
прялки - distaffs
дроболызнет – to blow it sky high
Каждомусвое - To each his own.
с ребятней - with the other kids
заросбурьяном - was overgrown with weeds
живые (глаза) - alert eyes
унихидеткрупныйразговор - they're in the middle of an almighty row

проговорится всердцах - would forget herself and shout angrily
на нее все махнули рукой - no one's looking after it
шевелюра - wavy hair
чувствовал себя полностью обескураженным felt disheartened
упорствовать - to object
зачем же беречь душу распросами - what was the point of asking him?

«Верую» («I Believe!»)

наваливалась особенная тоска - melancholy attacked him
Какая-то нутряная, едкая... – Something caustic welling up inside...
гадина – the vileness
баба – a sloven
обшаривала его все горюками – was running her hands over his body
Ты лаяться-то мастер. – You're good at swearing.
злой и порывистый – quick-tempered and impetuous
никак не мог измотать себя на работе – who could never tire himself out at work
чурбак – without feelings
Дура! – Oh, you stupid idiot!
требуха — "offal"
поганая – rotten
все равно, что об стенку головой биться – as much use as banging your head
against a wall
трепло – twaddle
Сгинь глаз! - Get lost!
пузырь – a slob
залает сдуру - would start barking for no reason
сволочь – маята - that was what made the aching so damned bad
пластом, недвижно лежать – lying on his back and staring at the ceiling
быть посмешищем – to be a laughing stock

противно – that was disgusting
гнусноепредательство – the foul treachery
"научныйВласов" – "scientific traitor"
горькоплакал - he wept bitterly
Совсемтошностало - felt really wretched
сволосями – with long flowing hair
попивалиспирт – drinking spirit
былуженаразвезях - was already well-oiled
клевалносомил – his head was nodding
бубнить – to mumble
оздороветь – to get better
приволочь – to bring
смотритпристально, даженахально - gaze was intent to the point of insolence
живые, трепетныенити – the sensitive nerves
Непонужай, ибонезапрегеще. - Don't tell me to get on, I'm not a horse.
цигарка – a roll-up
занюханный – miserable
постигать – to take it in
Воттераз! – Well, that's a good one!
Я - человек, иничточеловеческоемненечуждо. – I am human, and nothing
human is alien to me.
простопожалетьтебя, сиротиночкумелкую – just feeling sorry for you, with your
half-baked problems
тащитьспечки – to drag down off the stove
Дамврыло, ибаста. – I'll smash his face in, and that's all there is to it.
Накудыкинугору - There and back again
слаб в коленках – weak-kneed
Вьелся (взглядом) – bored into
вареныйпетух - a boiled rooster
грива – long mane of hair

колода – blockhead

Тубик – a slob

стакимостервенением – with such maniacal frenzy

«Срезал» Cutting Them Down to Size

Попроведовать - come to visit

прикатил – rolled up

самовар – samovar

цветастый халат – a bright flowery house-coat

толстогубый – thick-lipped

ехидный – spiteful by nature

Фили – Fili

как-то так повелось – it had somehow become the custom

на побывку – to stay

настырные (глаза) – stubborn

Опасались – They were worried about what might happen.

некий новый ухарь – a dashing new champion.

бабенка – the old woman

Голой рукой не возьмешь. - They're not such easy pickings!

эти в основном трепалогией занимаются – they mostly deal in hot air

рубил хорошо (в математике) – used to be hot at (maths)

попер – launched out

выявлять себя – active in

было неловко смотреть – It was painful just to look at

покатил бочку – pulled the rug out from under me

Баба с возу - коню легче – "Get the woman off the wagon and spare the horse"

разина всегда - once and for all

Не все средства хороши – Not all means are good

одеяло на себя не тянули – you didn't try 'to put one over on him

пофененеботали – you didn't talk smart lingo

Мы тут то же немножко... «микитим» – We're not entirely clueless round here either.

демагог-кляузник – a scheming demagogue

изба – hut

Люблю поносу щелкнуть – не задирайся выше ватерлинии! - I'm someone who likes tweaking noses, so people don't get above themselves!

в дураках хочутиться – you can easily end up being made a fool of.

Оттянул он его!.. – He walked all over him!

Дошлый, собака. – The cunning dog.

Срезал. - He cut him down to size alright.

причесал - fixed

слишком много берут на себя – These people get above themselves.

«Ванька Тепляшин» («Vanka Teplyashin»)

тематический больной - "classic case"

хлобысь - beat

выпучил (глаза) - popping out

слов больше не находил - couldn't find another word to say for a while

Небось - I guess

наладился тосковать - the melancholy set in

фифочка - a really hot number

Красноглазый - skinny orderly with the red eyes; red-eyed

деревянно прокуковал - recited in a wooden voice

маленько хотеть - for a little while at least

поразило - was shocked

предостерегающе сказала - gasped in warning

ни с того ни с сего - easily

соскочить с зарубки - fly off the handle

произвол - breaking the rules
растопыривруки - spread his arms wide
буйнопомешанный - a raving lunatic
напружинился - tensing his body
квадратный - a huge, broad-shouldered fellow
сцапать - to put a scratch on
стерегся - tried to be careful
еле-елеуняли - was taken back
накойчерт - Why in the devil
проявил непреклонность - wouldn't give in
кабинетик - office
вещички - things
Эхты! - Don't be an idiot, Vanka!
Зря порешь горячку - It's too bad you let your temper get the best of you.
Над человеком быть, анесшибать полтинники - He should be a human being, not a money-grubber
Покрепче (сказать) - a piece of his mind in the strongest terms possible
Загогулина - "Prissy pants"
хваленой-прехваленой - which had such a fine reputation thereabouts— as rumor had it
гумажки - the papers

«Сапожки» («Boots»)

Потерял покой – put end to his peace of mind
Пипеточки – dazzlers
Кусаются ... (оцене) – they`ve got a sting in them too
Пальтишечки – overcoat
Непокарману – they`re more than we can afford
Дьяволскими – never mind them

Посуху – when it was dry
Пропускать поглоточку – began sipping slowly
Нехамите – don't be rude
Нальют глаза-то! – you drink yourself stupid
Швырнула - threw down
Отмякла (опродавщице) – mollify
Белая ненависть – white with hatred
Тощая – flat
Сухопарая – flat-chested
Милая - my dear
Рашпиль – the File
Лапа (рука) – paw
вечерять – to have supper

«Генерал Малафейкин» («The big boss»)

восвояси - ...
кинул сяучить жизни - proceeded to give him long lectures on how he ought to be living his life
как в рот воды набравши - like the cat's got their tongues
в молчанку играть - to play this little game
маляр-шабашник - a house-painter
халтурить - to do a bit of moonlighting
отдельвали – repainted
трепаться - running mouth
подлеца – bastard
Самогон – own private distillery
Милиция - the militia
мурло - obnoxious mug
перина - feather bed
краемуха - heard something

пятое-десятое - whatever you want
манкировать - to ignore
сголяшками - a little bit spicy ; girly flicks
пузо - a pot belly
упасибоже - God forbid
ничегошеньки – absolutely nothing whatsoever
фраер - a sharp operator
Его разбирал смех – he burst out laughing
миролюбиво – in his friendliest manner
И по краснел, как свекла. – Snapped suddenly, turning beet-red.
Чего ты пристал?! - Why are you pestering me?
Не похмелился? - Are you drunk yourself?
Иди похмелись! - go and sober up
вывести на чистую воду – to needle
прохвост – neighbour
уничтожающий (взгляд) – devastating
зацвели маковым цветом - flushed red as poppies
строи тиз себя – trying to make himself out to be something he's not
Звонарь – Fibber

Страдания молодого Ваганова («The Sorrows of Young Vaganov»)

Дар судьбы – a gift from the gods
Приспособленец - a creep
цыпляток считать - counting your chickens
поджарый – lean
гладкопись - smooth talk
головой ручаюсь - I'll stake my life on
собаки - the bastards
прихватил - caught 'em red-handed

несдюжить - Couldn't stand
хвостомраз-другойвильнула – had a bit on the side
здешний - local man
перина - feather bed
скурвилась -
базланить - hollering
жогнул – give a clout
хулиганить – behave like a hooligan
Дуракнеобтесанный – Uncouth duffer
Безобразник – It's disgraceful
Нахалюга - the cheek of it
Нунадоже! - Just think of that!
Собутыльник - He goes boozing with
сбита с толку - was confused
повелотебя, милый: заегозил - don't get carried away
бестолковаяисториянеумелойжизни - sad story of someone's clumsy life
чушь – sheer nonsense
Крючокконторский - wretched pettifogger
наломатьдров – do something silly
раскосяк - Summat that's upsetting the apple cart
Соризизбыневыносят - They don't like washin' their dirty linen in public.
А самивтихаря... бушуют. - But they fight hammer and tongs when no one's
looking.
Ну, елкизеленые! - ...
славнецкий – marvellous
ядренныйсокжизни – the sap of life

**«Космос, нервнаясистема и шматсала» («Outer Space, the Nervous System
and a Slab of Fatback»)**

Хворал с похмелья – had a terrible hangover
лежал в лежку - he would be laid up at a stretch
отгоршкадвавершка – are only a stripling
тошно – felt very ill
О-о... опять накатил! – Oo-oh!.. It's coming over me again!
Похмелись - Take a hair of the dog that bit you.
скрягаотменный – a stingy old blighter
справно – well enough
Чертидраные – Dratted devils
всухомятку - eating his dry bread
Дакнакойжешут - what's the sense
жилизсебятянуть – straining your guts out
худо-бедно – in my own quiet way
кликуши – whimperers
заполошничать – all they do is wail
Робитьнадо – Work—that's the only answer.
колупаютсяпомаленьку – doing their bit
кулацкийуклон – a kulak mentality; kulak deviation
смотриневякни – Don't come out with that one
растолковать – to explain
Непрошенныйгостьхужетатарина. – An uninvited guest is worse than a Tatar.
Трепачи. – Like talking big, you do.
наскок – attack
Хвастунишка – A swelled head
травку-муравку – young grass

«Крепкиймужик» («The tough guy»);

запаскарманнетрет – too much is always better than too little
мышьякоянные... – the darned mice...

with a lot of shouting and cursing.
started wailing in horror and amazement
drunken fat-head
was partial to a bottle himself
нольвнимания - took no notice of them at all
довторыхпетухов – until the early hours
церква – the old girl
уговорили – finished off
дурацкоеделонехитрое – stupid bastard
идиот – crackpot
оскотинеть - to be part of the crow

обозлился – got angry
помалкивай - hold yer tongue
Я вам прижму хвосты-то! – I'llshutyourtrapsup!
хайподняли – they're raising Cain
форменныйбунт – a regular revolt
хворая – sick
идоллупоглазый - goggle-eyed heathen
харя необразованная – ignorantclot

«Чудик» («Quirky»);

Орать - tobawl
на-подвид битюря - ...
неумелострить – was no good at all at being witty
в высшейстепениплевоеотношение - a couldn't-care-less attitude
племяши - nephews and nieces
Нахал! - The cheek of the fellow!
побаивался - he was a bit scared

глаза загорелись - eyes sparkled
этакая зеленая дурочка - the silly green thing
не швыряются - don't с chuck
точно жаром всего обдало – broke into a cold sweat
убитый своим ничтожеством – crushed by a sense of his own inferiority
разъясняла – explained
горечь – depression
головешка – a chunk of burning wood
пьяная харя – the sot
небезробости - with some apprehension
осмелел - he got over his fears
радилюбопытства – just for curiosity's sake
зажилили - they must have kept it for themselves
поставилих "напопа" - stood them up on end
only a stone's throw away – only a stone's throw away
сноха - sister-in-law
сталонеловко - was embarrassed
соплипоколена - I was only a nipper
они - психи – they're dotty
невзлюбила – hate
выходец из деревни - country-born
незаносистые- not so snooty
веранда - a veranda
Малины нынче уродилось пропасть. - We've got masses of raspberries now.
сердце кровью обливается – makes my heart bleed
дурак – a clown
сарайчик – the garden shed
травку-муравку – young grass
загляденье – a sight for sore eyes
деревня – country bumpkins

надо бы догадаться – I ought to have guessed
народное творчество – folkart
ей поглянется – take her fancy
шел рясный парной дождик - a shower of fine warm rain
солнышко – the sun

«Упорный» («The stubborn fellow»);

«Да ладно, будут тут мне...» - «What the heck do they think they're trying to prove?»

окончил семилетку в деревне - finished the seven-year village school
сельскохозяйственном техникуме - the agricultural vocational school

колхоз - the collective farm

совхоз - the collective farm

горница - the main room

трусы - underwear

Ой-ля-ля! - Oo-la-la!

рукомойник - a wash-stand,

Бабка - granny

блаженный - strangely blissful.

Квасиха - Old Lady Kvasova

подчистила зерно (украла) - picked up every grain

изрядно - a fair amount

хлебушек - bread

сегодня - today

Жмурися, как кот на солнышке... - Like the cat that ate the canary.

Подь ты к лешему! - The devil with you and your dreams!

приезжий - not a local fellow

приколбасил - hotfooted

рюмаха - a glass

Здорово - Hello
милок - my boy
горница - the parlor

Выбираю деревню на жительство («A Villager to Call Home»)

смекалка – pluck
незалупаться - didn't take a job that required back-breaking labor
поймалегозаруку - laid a finger on him
бессовестный – had no conscience
загашник – secret larder
неукокошили – didn't get knocked off
странность – strange thing
дымкоромыслом – the air was so thick you could cut it with a knife
сколькопогородамниоколачивайся, аеслитыдеревенский,
тораноилипоздновдеревнюсновапотянет – no matter how long a villager lived in
the city, sooner or later, he would want to move back to the country
мы же не на базаре – this isn't some Oriental bazaar
как облупленную знаю – I know that (village) like the back of my hand
страшнодорогие – terribly expensive
пятистенок – a good-sized house
травку-муравку – young grass
развалюха – ramshackle old shed
навяливаю – trying to sell
Несусветныецены – cost so much
совхоз - a state farm
сельскуюжизнь - country life
обчистит – he'll clean her out
урка – a real criminal
расторопный – fellow with an air of efficiency

навалом, прохорданет – full of
чепуха – that wasn't important.
бесстыдница – shameless lady
оскотинеть - to be part of the crow